Организация Объединенных Наций S/PV.8723

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят пятый год

8723-е заседание
Четверг, 13 февраля 2020 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Гоффен/г-н Пекстен де Бёйтсверве . . . . (Бельгия)

Члены:	Китай	г-н У Хайтао
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Эстония	г-н Вольмер
	Франция	г-н де Ривьер
	Германия	г-н Лихарц
	Индонезия	г-н Джани
	Нигер	г-н Анкурао
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Дешонг
	Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
	Тунис	г-н Ладаб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Норман-Шале
	Вьетнам	г-н Данг

Повестка дня

Миростроительство и сохранение мира

Правосудие переходного периода в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях

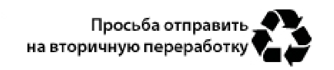
Письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 2020 года на имя Генерального секретаря (S/2020/98)

20-03790 (R)

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Миростроительство и сохранение мира

Правосудие переходного периода в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях

Письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 2020 года на имя Генерального секретаря (S/2020/98)

Председатель (*говорит по-французски*): Я тепло приветствую министров и других представителей, присутствующих в зале Совета Безопасности. Их участие в сегодняшнем заседании подчеркивает важность обсуждаемого нами вопроса.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Анголы, Аргентины, Армении, Азербайджана, Бангладеш, Бразилии, Канады, Колумбии, Хорватии, Египта, Сальвадора, Фиджи, Гамбии, Грузии, Гватемалы, Индии, Ирака, Италии, Японии, Кении, Ливана, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Марокко, Непала, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Перу, Португалии, Катара, Румынии, Руанды, Сьерра-Леоне, Словакии, Словении, Испании, Шри-Ланки, Швейцарии, Сирийской Арабской Республики, Турции и Украины.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Мишель Бачелет; председателя Колумбийской комиссии по установлению истины, сосуществованию и неповторению нарушений г-на Франсиско де Ру; и исполнительного директора Фонда по правам человека в Южной Африке, попечителя Центра мира Десмонда Туту и председателя Комиссии по правам человека в Южном Судане г-жу Ясмин Сооку.

Г-жа Бачелет принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я также приглашаю принять участие в этом заседании Постоянного наблюдателя от Международного комитета Красного Креста при Организации Объединенных Наций г-на Роберта Мардини и Его Превосходительство главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Бьорна Улофа Скога.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2020/98, в котором содержится письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 2020 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальную записку по рассматриваемому пункту повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Бачелет.

Г-жа Бачелет (*говорит по-английски*): Я признательна Бельгии за организацию этой жизненно важной дискуссии, которая имеет актуальное значение в контексте международного мира и безопасности и благодаря которой, я уверена, Совет Безопасности и другие органы будут чаще рассматривать правосудие переходного периода в качестве полезного инструмента миростроительства.

Мы знаем, что прочный мир неразрывно связан с правосудием, развитием и уважением прав человека. Мы знаем, что мир не наступает автоматически после того, как замолчит оружие и перестанут совершаться зверские преступления. Для того чтобы вернуться к мирной жизни, не опасаясь новой вспышки конфликта, и для того чтобы общество могло двигаться вперед, необходимо признать страдания, вернуть доверие к государственным институтам и восстановить справедливость. В требовании торжества правосудия можно отказать, но оно никуда не денется. Толчком к недавнему свержению народными массами режима в Судане в значительной степени послужило именно требование обеспечить правосудие со стороны широкой общественности, которая не могла больше мириться с тем, что на протяжении десятилетий виновные в нарушениях прав человека оставались безнаказанными. Массовые протесты по всему миру заставили зазвучать с новой силой требования равенства, социальной справедливости, гендерного равенства, равных условий перед лицом изменения климата и обеспечения основных прав человека.

Есть масса примеров того, как правосудие переходного периода помогает уменьшить напряжение и устранить разногласия в обществе. Я лично знаю много таких примеров. Мой чилийский опыт убедил меня в том, что процессы отправления правосудия в переходный период, которые формируются в конкретном контексте, имеют национальную окраску и сфокусированы на потребностях и осознанном выборе жертв, способны сплотить и трансформировать общество, расширить права и возможности его членов и тем самым способствовать установлению прочного и справедливого мира. Я еще больше укрепилась в этом убеждении после того, как близко ознакомилась с ситуацией в постконфликтных или поставторитарных обществах.

Благодаря инициативам, направленным на установление истины, у жертв появляется возможность рассказать о пережитом, кроме того, такие инициативы позволяют создавать новые пространства для восстановления связей между жертвами и преступниками. Они помогают подтвердить и примирить многочисленные версии произошедшего и сформулировать дополнительные рекомендации в отношении компенсации и исправления положения. За последние 30 лет различные комиссии по установлению истины в Америке и других странах внесли существенный вклад в процессы отправления правосудия в переходный период. Особого упоминания в этой связи заслуживает Гватемала, чья комиссия по установлению истины подготовила программный итоговый доклад под названием «Мемориа дель Силенсио» (Память тишины). В этом докладе за 1999 год содержится авторитетный отчет о нарушениях прав человека во время конфликта, обнародование которого помогло услышать голоса жертв и проанализировать динамику 36-летнего конфликта. Он сыграл важную роль с точки зрения защиты прав жертв, в том числе в ходе разбирательств нескольких резонансных судебных дел о сексуальном насилии в условиях конфликта и других преступлений, по итогам которых выносились решения о наказании преступников и о компенсации жертвам нанесенного им вреда.

Такие процессы зачастую ведут к существенному расширению прав и возможностей жертв, в частности женщин, представителей общин коренных народов и меньшинств, оттесненных на обочину общественного развития. Это имеет жизненно важное значение для заживления ран и сплочения общества. Я только что вернулась из поездки в Демократическую Республику Конго, где благодаря консультациям, недавно проведенным в районе Касаи при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций, у многих жертв появилась возможность высказать свое мнение по вопросам истины, примирения, возмещения ущерба и предотвращения конфликтов в будущем. Эти консультации заложили основу для создания провинциальной комиссии по вопросам мира, правосудия и примирения. Этот рассчитанный на местных жителей проект, которому, как и другим проектам, оказывает поддержку Фонд миростроительства, помогает выстроить важные связи между процессами отправления правосудия в переходный период, коренными причинами конфликта и социально-экономической реинтеграцией.

Во время посещения Буниа, провинция Итури, меня поразила безоговорочная поддержка процессов отправления правосудия в переходный период со стороны как общины хема, так и общины ленду, которые считают правосудие путем к миру и примирению. Нынешнему конфликту между ленду и хема предшествовал цикл насилия в 2003 году, по окончании которого не было предпринято никаких последовательных усилий по привлечению виновных к ответственности. Я убеждена в том, что неспособность гарантировать процессы отправления правосудия была одним из факторов возобновления насилия в последнее время. Эта же неспособность остановить насилие сегодня может создать серьезную опасность повторных нарушений и злоупотреблений в будущем. Мы усвоили эти уроки и теперь знаем, как решать эти проблемы. Реальный вопрос заключается в том, есть ли у нас коллективная воля к этому.

Сотрудники моей канцелярии не раз убеждались в преобразующей силе правосудия переходного периода в разных странах, особенно в том, что касается его роли в формировании гарантий неповторения. Такие гарантии включают в себя пакет рекомендованных мер по предотвращению повторения конфликтов и нарушений прав человека и основываются на глубоком анализе коренных причин и многочисленных форм конфликтов и зверских преступлений. Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов и комиссии по расследованию неоднократно играли жизненно важную роль в установлении истины, помогая на-

циональным властям и международному сообществу разобраться в зачастую сложных и застарелых проблемах. Вклад таких созданных в последнее время механизмов, например, по ситуации в Мьянме, Йемене, Сирии и Южном Судане, невозможно переоценить.

Для того чтобы общество действительно успешно встало на путь к устойчивому миру, мы должны выявлять, признавать и решать такие проблемы, как системная дискриминация и отчуждение, институциональные недостатки, несправедливые властные структуры, неравенство и структурная безнаказанность. Поэтому гарантии неповторения часто бывают связаны с наращиванием институционального потенциала. Крайне важно также обеспечить как можно более широкое участие организаций гражданского общества в процессе принятия решений. В знак признания этого во многих рекомендациях, касающихся правосудия переходного периода, особое внимание уделяется расширению прав и возможностей гражданского общества, знанию истории, оказанию психологической помощи пострадавшим и инициативам по увековечиванию памяти.

Практически в каждой конфликтной или постконфликтной ситуации особенно важно обеспечить, чтобы травмированные и пострадавшие общины вновь прониклись доверием к военным и полицейским силам и в более широком смысле — ко всем государственным органам. Справедливое, беспристрастное и подотчетное использование государственной власти играет центральную роль в восстановлении пошатнувшегося доверия к правоохранительным органам. Поэтому первоочередное внимание должно уделяться мерам контроля и реформированию сектора безопасности, при этом следует отметить, что наличие дисциплинированных, профессиональных и руководствующихся твердыми принципами сил отвечает интересам сил безопасности, а также самого правительства.

В настоящее время в Колумбии проводится большая работа для создания таких гарантий неповторения в контексте Всеобъемлющей системы установления истины, правосудия, возмещения и неповторения, в которой оказывает поддержку моя канцелярия. Резонансный закон о жертвах 2011 года предусматривает принятие широкого спектра превентивных и потенциально преобразовательных мер. Сюда входят продвижение механизмов, помогающих предотвращать и разрешать социальные конфликты, расширение юридических прав жертв, меры по реституции земель в порядке их распределения и меры по ликвидации экономических и политических структур, извлекающих выгоду из деятельности вооруженных групп и оказывающих им поддержку. Считаю, что поддержка Советом этого ключевого процесса имеет важное значение.

Для содействия этой работе Колумбийской комиссией по установлению истины, сосуществованию и неповторению нарушений было открыто 28 отделений на местах, на базе которых был организован диалог по вопросам недопущения повторения нарушений. Комиссия также собрала тысячи свидетельских показаний жертв и отдельных сотрудников государственных и военных органов. Эти и другие меры, помогающие восстановить жертв в их правах, устранить коренные причины конфликта и его последствия для населения и начать социальные, экономические и политические реформы, закладывают основу для формирования культуры неповторения преступлений, совершенных в стране. Я с нетерпением ожидаю выступления в Совете г-на Франсиско де Ру, который поделится своим опытом и знаниями в этой области.

В своей резолюции о сохранении мира (резолюция 2282 (2016)) Совет справедливо подчеркнул, что всеобъемлющий подход к правосудию переходного периода является ключевым компонентом усилий по сохранению мира. Установление доверия и взаимопонимания между бывшими врагами и прокладывание пути к устойчивому миру и примирению всегда будет трудной задачей. Мы знаем, что правосудие переходного периода нельзя импортировать или навязать извне. Наибольшие шансы на успех имеют усилия по отправлению правосудия в переходный период, прилагаемые местными органами власти с учетом местных условий. Без сдержанности и скромности мы действительно можем потерпеть неудачу. Однако международное сообщество, в частности Совет, призвано играть ключевую роль в оказании помощи находящимся на переходном этапе государствам в этих сложных процессах путем обмена опытом, санкционирования международной поддержки и содействия внедрению поистине всеобъемлющих подходов.

Одним из последних примеров является постановка Советом в пункте 5 e) резолюции 2489 (2019) для Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану четкой задачи оказывать консультационную помощь по вопросам

> «внедрения и применения судебных и внесудебных процедур для устранения последствий массовых нарушений и ущемлений прав человека, а также международных преступлений и недопущения их рецидива».

Подобные четкие задачи закладывают прочную и благоприятную основу для взаимодействия Организации Объединенных Наций с правительством и гражданским обществом.

Правосудие переходного периода не следует рассматривать в качестве альтернативы привлечению к уголовной ответственности совершивших злодеяния лиц. Однако привлечение к уголовной ответственности, которое имеет важнейшее значение, должно сопровождаться широким спектром дополнительных мер по установлению истины, отправлению правосудия, возмещению ущерба и обеспечению гарантий недопущения нарушений — мер, которые помогают разорвать порочный круг насилия.

Очевидно, что не существует единого способа, который позволил бы максимально правильно подобрать комплекс таких мер. Однако можно допустить ошибку, если думать, что справедливые требования жертв об отправлении правосудия лишь создают неудобства и отвлекают внимание и что их можно проигнорировать или отложить их рассмотрение на неопределенный срок. Неспособность включиться в такие процессы не содействует урегулированию конфликтов, а лишь ведет к их повторению. Я призываю Совет Безопасности признать и в полной мере использовать преобразующее воздействие правосудия переходного периода при рассмотрении им вопросов международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-жу Бачелет за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну де Ру.

Г-н де Ру (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Совету Безопасности и бельгийскому народу за то, что они пригласили меня принять участие в сегодняшних прениях по столь важному для нас вопросу о правосудии переходного периода.

(*говорит по-испански*)

Прежде всего от имени потерпевших и колумбийской Комиссии по установлению истины я хотел бы заявить, что правосудие переходного периода является наиболее универсальным, динамичным и многообещающим инструментом миростроительства, имеющимся в распоряжении жертв во всем мире и народов, которые в ходе внутренних вооруженных конфликтов сталкиваются с грубыми нарушениями прав человека. В настоящее время оно является наиболее эффективным международным механизмом принятия мер в ответ на трагические войны, развязанные против человечества. В отличие от военных операций и коммерческих сделок оно требует минимальных расходов. В то же время отправление правосудия в переходный период является наиболее значимым и важным направлением деятельности Организации Объединенных Наций, поскольку оно касается жертв из всех частей мира, понимания самого статуса жертвы и будущих поколений, которые имеют право на достойную жизнь. Достижение мира между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии (РВСК), установленного благодаря тем, кто содействовал заключению мирного соглашения, и благодаря правосудию переходного периода, позволило добиться в Колумбии необходимых позитивных перемен и, несмотря на все трудности, вновь дало нашему обществу надежду.

Я остановлюсь на пяти моментах: жертвах, установлении истины в ходе процесса отправления правосудия в переходный период, недопущении повторения, всеобъемлющей стратегии перехода и роли Совета Безопасности и международного сообщества.

Во-первых, жертвы вооруженного конфликта — это те, ради кого и был создан механизм отправления правосудия в переходный период, деятельность которого по поиску решений, ведущих к мирному сосуществованию и примирению, продиктована связанной с человеческой трагедией болью. В ходе конфликта в Колумбии, продолжавшегося 50 лет и завершившегося в ноябре 2016 года, погибло приблизительно 240 000 гражданских лиц, а почти 9 миллионов были признаны жертва-

ми. Пострадавшие общины продолжают требовать от всех сторон немедленного прекращения войны. Переходный период во всех проходящих через него странах начинается с прекращения огня и установления мира и перерастает в длительный и трудный процесс миростроительства, наиболее важными участниками которого становятся жертвы. Отправление правосудия в переходный период позволяет не только возместить понесенный жертвами ущерб, но и признать их гражданами, обладающими всеми социально-политическими правами в своих странах и во всем мире.

Во-вторых, установление истины делает возможным отправление правосудия в переходный период и является основой для коллективных усилий, направленных на построение общего будущего в разделенных войной странах. Механизм отправления правосудия в переходный период был усовершенствован, и в его рамках действуют отдельные учреждения, образующие систему, которая функционирует на основе трех видов истины. Первая — это юридическая истина, выявляемая в Колумбии Специальным судом по вопросам мира, на который возложена задача обеспечить привлечение к ответственности. Это истина, позволяющая согласно закону определять виновных и выносить им приговоры. В основе этой истины лежат показания потерпевших и подозреваемых. Жертвы принимают участие в вынесении приговора, при этом цель наказания — не месть, а реабилитация жертв и преступников. Одним из примеров этого в нашей стране является вынесенный по просьбе жертв приговор, согласно которому бывшие повстанцы должны были рассказать правду и признать свою причастность к убийству РВСК 11 депутатов ассамблеи одной из наших территорий. Виновные были приговорены к восьми годам ограничения свободы и должны были своими собственными руками построить школу для 2000 детей.

Второй вид истины — это моральная, историческая и социальная истина. За эту истину несет ответственность Комиссия по установлению истины. Эту истину не устанавливают, а, скорее, раскрывают. Она всплывает на поверхность, ее нельзя скрыть за завесой тайны. Процесс установления этой истины начинается с показаний жертв со всех сторон, он позволяет определить причины произошедших событий и имевшего место насилия и заставляет задуматься об общей картине трагедии в целях построения нового будущего, будь то в Колумбии, Перу, Гватемале, Сьерра-Леоне или Мали. Это истина, которая не служит никаким политическим или экономическим интересам. Процесс установления такой истины проходит в условиях максимально возможной независимости и предусматривает не выдвижение обвинений в адрес конкретного человека, а определение обязанностей всего общества в целом в соответствии с этическими нормами. В ходе этого процесса заслушиваются различные стороны в конфликте, сравниваются и сопоставляются их мнения и интерпретации. Цель установления такого рода истины — не способствовать увеличению числа обвинений или разжиганию ненависти, а, скорее, преодолеть социальный раскол, причиной возникновения которого послужила горькая и в то же время освободительная правда.

Наконец, существует третий вид истины, за который в Колумбии отвечает Отдел по розыску пропавших без вести лиц. Этот Отдел помогает семьям справиться с последствиями, связанными с самым жестоким и верным способом сломать человека — заставить его исчезнуть навсегда. В Колумбии установление такого рода истины является настоящим подвигом, поскольку пропавшими без вести считаются 100 000 человек.

В-третьих, недопущение повторения является задачей комиссий по установлению истины и их вкладом в переходный процесс. Для обеспечения того, чтобы вооруженный конфликт никогда не возобновился, осуществляется ряд программ. Это задача, ответственность за решение которой переходит к государственным органам и институтам, гражданскому обществу и заинтересованным сторонам, некогда воевавшим друг с другом. Чтобы прошлое не повторилось, необходимо проводить государственные мероприятия, на которых признавалось бы достоинство жертв, и нужно чтобы виновные признали свои поступки и понесли за них ответственность. Южная Африка служит нам примером. Сегодня в Колумбии проходят такие мероприятия, и завтра я направлюсь в Медельин, чтобы принять участие в одном из них. На прошлой неделе бывшие боевики РВСК попросили прощения за теракт 17-летней давности, совершенный в известном общественном клубе в Боготе, где ими было убито 36 человек и ранено 196 человек.

Чтобы прошлое не повторялось, необходимо налаживать также процессы сосуществования в расколотых войной общинах. Так, это было сделано в небольшом городке Риачуэло в моей стране, где люди пытаются вновь обрести мир после того, как члены военизированных формирований совершили акты сексуального надругательства над детьми местной средней школы и местная общественность оказалась расколота перед лицом жестокости и превосходящих сил людей с оружием. По всему миру насчитываются тысячи мест, где людям необходимо добиться примирения, с тем чтобы в будущем детям не пришлось иметь дело с насилием, которые их бабушки и дедушки пережили во время конфликта.

Мой четвертый тезис касается всеобъемлющего перехода. Это процесс, в рамках которого государство и повстанцы стремятся в полной мере соблюдать подписанное мирное соглашение. Всеобъемлющий переход требует принятия на себя ответственности за жизнь бывших комбатантов и поиск для них достойного места в обществе. Для этого нужно, чтобы процесс культурного, экономического и политического преобразования спровоцировавших конфликт структуры общества и системы отношений в нем, осуществлялся дальновидно и решительно в течение нескольких лет. Это требует политической воли со стороны правительств, которые должны не только соблюдать все положения соглашения в полном объеме, но и делать то, что в них не прописано, пока не удастся искоренить всяческое насилие на политической почве.

Когда новое правительство не поддерживает государственные соглашения, не обеспечивает четкую поддержку уже согласованных шагов и вносит сумятицу в отношении уже начавшегося переходного периода, то это вновь, как и в период войны, усиливает поляризацию общества. В таких сложных ситуациях под угрозой оказываются энергичные и смелые шаги, потребовавшиеся для начала перехода, а сами программы с участием бывших комбатантов и общин, разработанные администрацией, чтобы продемонстрировать свой настрой на установление мира, оказываются ослаблены.

(*говорит по-английски*)

В этой связи огромное значение имеет интенсивная дипломатическая работа Совета Безопасности.

(*говорит по-испански*)

К счастью, когда народ, особенно молодежь, уже взялся за осуществление процесса всеобъемлющего перехода, его уже никому остановить, потому что, испытав радость свободной от террора жизни, люди уже не откажутся от мира.

В-пятых, что касается Совета Безопасности, то Совет и международное сообщество должны играть жизненно важную роль в обеспечении правосудия переходного периода. Ответственность за поддержание мира лежит на гражданах страны, однако случаи, требующие отправления правосудия в переходный период, связаны с крайней степенью разлада в обществе, что не позволяет абстрагироваться от ситуации. Поэтому обеспечение правосудия в переходный период является обязанностью мирового сообщества, поскольку мы имеем дело с эволюционирующими и обусловленными внешними факторами конфликтами, которые ни одна страна не в состоянии разрешить в одиночку.

Отправление правосудия в переходный период — это процесс, требующий соблюдения высочайших этических стандартов на международном уровне, с тем чтобы добраться до первопричин человеческой трагедии и устранить их, не будучи при этом скованными какими-либо интересами, связанными с политическим или военным вмешательством. Речь идет о применении всей совокупности имеющегося опыта и передовой практики, с тем чтобы восстановительное правосудие возобладало над уголовным, чтобы гарантировать вынесение приговоров, продиктованных именно интересами установления мира, и чтобы интересы людей стояли превыше всего остального.

Без такой международной поддержки было бы невозможно добиться прекращения войн в странах, ситуация в которых рассматривается в ходе этих прений, равно как невозможно было бы добиться установления мира и начала переходного периода в Колумбии, где была развернута Контрольная миссия Организации Объединенных Наций и миссия Организации американских государств, где неизменно царит солидарность сообщества наций и где Совет Безопасности оказывает единодушную и решительную поддержку.

Народы, стремящиеся к укреплению мира и избравшие путь правосудия переходного периода, доверяют Совету и глубоко ему признательны.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю г-на де Ру за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-же Соока.

Г-жа Соока (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить правительство Бельгии за приглашение принять участие в этих важных открытых прениях по вопросу о правосудии переходного периода.

Я родом из страны, где в годы апартеида десятки задержанных, как утверждалось, выпрыгивали из окон полицейских участков, вешались в камерах или умирали, ударившись головой о шкаф для бумаг в полиции или поскользнувшись на куске мыла. В ходе расследований, проводившихся в рамках режима апартеида, не было найдено никого, кто был бы в ответе за их смерть. Два десятилетия спустя после того, как в Южной Африке начался процесс правосудия переходного периода, эти расследования наконец-то были возобновлены, и теперь у людей есть надежда на восстановление справедливости.

«Я хотела бы знать, как и почему он умер», — сказала Джилл Бургер, сестра профсоюзного активиста и доктора Нила Аггетта две недели назад, когда она давала показания в ходе возобновленного расследования. Режим апартеида, несущий ответственность за его смерть во время содержания под стражей, установил, что он повесился в своей камере. Многие из тех, кого задерживали и пытали в тот период, сейчас рассказывают о пытках, которым их подвергали сотрудники печально известного бюро государственной безопасности Южной Африки в эпоху апартеида.

Возобновленные расследования — это символ надежды для бесчисленных жертв и их семей по всему миру в их давней и отчаянной борьбе за правду и справедливость. Возобновление расследований в Южной Африке и недавнее сообщение о том, что Омар аль-Башир, наконец, может быть передан в Международный уголовный суд для рассмотрения обвинений в геноциде и военных преступлениях, свидетельствуют о важности решения проблемы безнаказанности, которая непосредственно связана с восстановлением верховенства права как предпосылки для национального оздоровления и примирения.

Идея правосудия переходного периода в том, чтобы провести черту между прошлым и будущим. Однако даже из самых лучших переходных процессов часто оказываются исключены многие люди, которые еще не готовы говорить или которым не представилась возможность рассказать свою историю. Как и в моей собственной стране, на отправление правосудия могут уйти десятилетия, и зачастую поиском истины занимаются семьи жертв, которым помогает в этом горстка решительно настроенных активистов.

Мне посчастливилось быть членом Южноафриканской комиссии по установлению истины и примирению, созданной в 1995 году Нельсоном Манделой, первым демократически избранным президентом Южной Африки. На процесс в Южной Африке большое влияние оказал латиноамериканский опыт установления ответственности при одновременном обеспечении стабильности и непрерывной работы нового правительства.

Однако как участница этого процесса я всегда прекрасно понимала ограниченность нашего мандата, которая не позволяла нам рассматривать структурные нарушения. Принципы борьбы с безнаказанностью, разработанные Луи Жуане, а затем обновленные Дайен Орентлихер, позволили добиться прогресса в части отправления правосудия переходного периода, поскольку Жуане постулировал, что государства несут главную ответственность за обеспечение того, чтобы жертвы и их семьи могли реализовать свое неотъемлемое право на истину, справедливость и возмещение ущерба.

Жуане превратил правосудие переходного периода из сугубо технического и якобы универсального процесса в целостный подход, учитывающий конкретные условия, предусматривающий широкое участие всех заинтересованных сторон и централизованный подход к правам жертв. В своей работе Жуане исходил из признания того факта, что коренные причины грубых нарушений прав человека и преступных злодеяний следует искать в структуре государства, насаждающей неравенство в органах власти и формирующей предпосылки для крайнего насилия и репрессий.

Опыт африканских стран также поставил под сомнение узкий взгляд на нарушения гражданских и политических прав, назвав их последствиями насилия и структурных нарушений, вытекающих из их

колониального прошлого и освободительных войн, включая отъем земельной собственности, коррупцию и экономические преступления. Ранее в процессе отправления правосудия в переходный период также не уделялось внимания гендерным аспектам конфликта. Однако в таких странах, как Сьерра-Леоне и Перу, и в последнее время в Тунисе в процессе отправления правосудия в переходный период был принят гендерный подход, предполагающий целенаправленное привлечение женщин и девочек к участию в нем.

В Сьерра-Леоне сельские женщины, когда им было предложено выразить свое мнение по поводу вынесенных Комиссией по установлению истины и примирению рекомендаций, попросили Комиссию обеспечить, чтобы часть средств, полученных правительством по линии Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью, направлялась на предоставление возможности получения среднего образования девочкам, поскольку в большинстве бедных семей предпочтение отдается образованию мальчиков. Женщины также предложили правительству провести конституционные реформы, которые предусматривали бы наделение их более широкими правами, независимо от того, в соответствии с нормами какого права был заключен их брак — исламского или обычного. Комиссией по установлению истины и защите достоинства в Тунисе была проведена беспрецедентная работа, в том числе по обеспечению включения в бюджет отдельной статьи, посвященной содействию интеграции и участию женщин и девочек.

Вместе с тем привлечение к ответственности за сексуальное и гендерное насилие в связанных с конфликтом ситуациях остается проблемой как на национальном, так и на международном уровнях. Мой опыт в расследовании случаев сексуального и гендерного насилия убедил меня в важности понимания роли гендерных норм в распространении насилия и посягательств на права человека. Сексуальное и гендерное насилие по-прежнему слишком часто рассматривается в узких рамках гендерной идентичности при уделении недостаточного внимания его причинам. При таком подходе от нашего внимания ускользает тот факт, что движущие силы сексуального насилия в условиях конфликта схожи и не зависят от личности жертвы.

Более того, факты свидетельствуют о том, что преступники используют установленные в обществе гендерные роли для наказания и запугивания женщин, применяя ту же тактику для унижения и демаскунилизации мужчин. Уделение пристального внимания положению женщин и девочек имеет исключительно большое значение, однако игнорирование нарушений в отношении мужчин и мальчиков не позволяет нам составить полноценную картину того, как гендерные нормы провоцируют использование сексуального насилия в условиях конфликта и препятствуют нашим усилиям по его предотвращению. На это указывают сообщения, поступающие из различных зон военных действий.

Однако нестабильные государства, выходящие из состояния конфликта, не всегда в состоянии осуществлять принятые ими амбициозные программы в области правосудия переходного периода. Во многих случаях им не хватает технического потенциала, а зачастую и политической воли для выполнения всего необходимого. И в том, и в другом случае необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций оказывала столь важную поддержку в осуществлении таких процессов. С 2004 года в более чем 60 резолюциях Совета Безопасности упоминались или предписывались меры по обеспечению верховенства права и правосудия переходного периода.

Наделение, в частности, таких миротворческих миссий, как Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике и Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, функциями по отправлению правосудия в переходный период в огромной мере способствовало поддержанию международного мира и безопасности. Помимо этого, операции по поддержанию мира благодаря осуществляемым в их рамках программам поддержки разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов и их вкладу в профилактику нарушений посредством реализации мер в области институционального строительства являются наилучшими площадками для содействия правосудию в переходный период.

В недавно опубликованном пятом исследовательском докладе Совета Безопасности по вопросу о верховенстве права на основе подробного анализа ситуации в четырех странах (Мьянма,

Сирия, Украина и Йемен) приводятся убедительные свидетельства того, как безнаказанность способствовала возникновению некоторых из самых разрушительных конфликтов в мире. В докладе отмечается:

> «Пресечение безнаказанности — это не только вопрос принципа. Для Совета это еще и реальный инструмент поддержания международного мира и безопасности. Бездействие в вопросах привлечения к ответственности в ситуациях конфликта, в которых совершаются массовые преступления, ставит под угрозу способность Совета рассматривать и разрешать эти конфликты в более широком плане таким образом, чтобы обеспечивать долгосрочную стабильность и не допускать возобновления конфликта».

Континентальные органы, такие как Африканский союз (АС), также начали брать на себя ведущую роль в обеспечении правосудия переходного периода, о чем свидетельствует вклад, который Африканский союз в 2006 году внес в судебное преследование бывшего президента Республики Чад Хиссена Хабре. АС и Межправительственная организация по развитию также сыграли важную роль в содействии мирному процессу в Южном Судане и в заключении Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане.

Недавно, 12 февраля 2019 года, государства — члены Африканского союза также утвердили стратегию АС в области правосудия переходного периода. Эта стратегия призвана помогать государствам-членам идти по пути достижения устойчивого мира, справедливости, примирения, социальной сплоченности и исцеления после пережитых ими массовых злодеяний. С удовлетворением отмечая принятие этой стратегии, считаем вместе с тем необходимым помнить о том, что сама по себе никакая стратегия не может заменить политическую волю к привлечению к ответственности за тяжкие преступления.

В упомянутом мною докладе Совета Безопасности подробно анализируются меры, предпринятые различными органами Организации Объединенных Наций в связи с возникшими в указанных в нем четырех странах кризисами, но при этом отмечается, что Совет Безопасности до сих пор не смог ни обеспечить правосудие в отношении жертв, ни серьезно повлиять на ход соответствующих конфликтов. Совету Безопасности следует решать проблему безнаказанности, используя превентивный подход, чтобы исключить повторение нарушений, но при этом ему следует также устранять косвенные причины конфликтов или усугубляющие их факторы, такие как структурное насилие, дискриминация, экономическая эксплуатация, неравенство в распределении властных полномочий и климатическая справедливость.

Определяя пути продвижения вперед, Совету следует придерживаться более новаторского подхода, предпринимать решительные шаги по урегулированию нынешних конфликтов, стоящих на его повестке дня, согласуя при этом свои действия с усилиями других органов Организации Объединенных Наций, включая Совет по правам человека, Управление Верховного комиссара по правам человека, Генеральную Ассамблею и континентальные органы, такие как Африканский союз, с тем чтобы повысить свой авторитет и эффективность в деле поддержания международного мира и безопасности. Аналогичного подхода должны придерживаться и такие континентальные органы, как Африканский союз, если мы хотим заставить пушки замолчать к 2020 году.

В рамках реализации повестки дня в области правосудия переходного периода крайне важно обеспечивать, чтобы мир и правосудие рассматривались как взаимодополняющие императивы и чтобы это видение не подменялось ошибочным представлением, согласно которому сначала нужно обеспечить мир, а уже затем — подотчетность. Непременным условием предупреждения конфликтов и построения устойчивого мира являются решение проблемы сопутствующих жестоким конфликтам массовых злодеяний и восстановление доверия между государством и его гражданами, с тем чтобы государство в своих действиях руководствовалось интересами всех граждан, независимо от их этнической, религиозной, гендерной или расовой принадлежности. Признавая стоящие перед нами трудности на этом пути, мы должны вместе с тем сосредоточить наши усилия на создании условий, обеспечивающих пострадавшим и их семьям доступ к правосудию и восстановление их достоинства.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Соока за ее брифинг.

Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве министра иностранных дел и обороны Бельгии.

Как нам обеспечить примирение в обществе, пострадавшем от массовых зверств и чудовищных нарушений прав человека, и его восстановление? Подобные вещи дестабилизируют семьи и целые общины. Их последствия обычно ощущаются на протяжении десятилетий или даже несколькими поколениями. В выступлениях трех докладчиков, которые мы заслушали сегодня, были очерчены не только сами эти проблемы, но и перспективы их решения.

Отправление правосудия в переходный период представляет собой комплекс мер, направленных на преодоление последствий этих невзгод прошлого. Оно предполагает задействование широкого круга инструментов, необходимых для выявления истины и обеспечения справедливости и возмещения ущерба жертвам и недопущения повторения конфликтов или зверств в будущем. Совет Безопасности играет важную роль в этой связи. Операции в поддержку мира могут содействовать государствам в деле наращивания потенциала и реформирования их государственных институтов в целях восстановления верховенства права. На протяжении почти 30 лет они вносят свой вклад в осуществление мер в области правосудия переходного периода.

Многие, если не каждый из этих процессов существенным образом повлияли на жизнь соответствующих групп населения, предоставив людям доступ к правосудию в той или иной форме, на что они иначе не могли бы рассчитывать. Для нашей страны очевидно, что установление ответственности за нарушения прав человека и наиболее тяжкие преступления имеет решающее значение для восстановления доверия населения к всеохватным институтам и тем самым для достижения прочного мира.

Мир и справедливость следует рассматривать не как противоположные, а, напротив, как взаимодополняющие цели. В соответствии с принципом комплементарности Международный уголовный суд также может играть, наряду с национальными механизмами в области правосудия переходного периода, определенную роль в ситуациях, когда соответствующее государство не желает или не способно обеспечить эффективное расследование или уголовное преследование.

Однако отправление правосудия в переходный период является сложным процессом, безусловно, сопряженным с многочисленными проблемами. При этом существует опасность того, что правосудие может вершиться только в интересах победителя. Некоторые меры, включая восстановление системы уголовного правосудия, могут быть крайне дорогостоящими и обусловливать нереальные сроки при решении насущных проблем. Кроме того, объем финансовых ресурсов, необходимых для осуществления процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции, может оказаться недостаточным в сопоставлении с ожиданиями жертв в отношении возмещения ущерба.

Поэтому для обеспечения успеха переходного процесса крайне важно определить последовательность соответствующих мер. Когда постконфликтная ситуация остается нестабильной, такие механизмы, как комиссии по установлению истины и механизмы контроля порой оказываются более уместными, чем уголовное судопроизводство, хотя некоторые из этих мер могут привести к судебному преследованию на более позднем этапе. Поэтому, когда Совет Безопасности принимает меры в поддержку правосудия в переходный период, он должен действовать осторожно и избегать общего подхода. Мы должны сосредоточить наше внимание и наши действия на достижение четких целей с учетом особенностей каждой конкретной ситуации. Как бы то ни было, исходя из накопленного за последние 30 лет опыта можно сформулировать определенные руководящие принципы. В этой связи я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, для того, чтобы избежать нестыковок в работе четырех главных механизмов правосудия переходного периода — установление истины, правосудие, возмещение ущерба и гарантии неповторения нарушений, — основополагающее значение имеет подход, охватывающий все аспекты такого правосудия. Все эти механизмы являются взаимозависимыми и взаимодополняющими и должны также быть тесно связанными с другими переходными процессами. Поэтому крайне важно придерживаться целостного подхода, и в этом плане Совету Безопасности отводится немаловажная роль.

Во-вторых, всякий процесс отправления правосудия в переходном периоде должен осуществляться под руководством самих стран. Например,

известны случаи, когда отсутствие слаженности в работе уголовно-правовых механизмов затрудняло поиск решений и оказание поддержки населению. Нередко важную роль играют также информационные кампании.

В-третьих, центральным элементом процессов отправления правосудия в переходный период должны быть потребности и требования жертв. Жертвы должны считаться правообладателями и включаться в определение принимаемых национальными властями мер.

В-четвертых, для повышения эффективности процесса он должен носить массовый характер. Это означает особое внимание к наиболее уязвимым жертвам с самого начала разработки программ в области правосудия переходного периода путем организации национальных консультаций с участием жертв, а также представителей гражданского общества.

В рамках процессов отправления правосудия в переходный период необходимо также учитывать гендерную составляющую. Когда приходится восстанавливать события прошлого, голоса женщин зачастую игнорируются.

И, наконец, в-пятых, правосудие переходного периода является одним из важнейших инструментов обеспечения устойчивого мира и развития, поэтому следует также принимать во внимание коренные причины конфликтов.

Таковы некоторые из ключевых принципов, которыми Совет мог бы руководствоваться в своих усилиях по поддержке процессов правосудия переходного периода. Я приветствую участие в этом заседании представителей широкого круга государств-членов, готовых поделиться с нами своим опытом и своими предложениями. Я с нетерпением ожидаю услышать их выступления в ходе этих прений.

В заключение хотел бы присоединиться к словам Генерального секретаря Гутерриша о том, что наша задача заключается в том, чтобы добиваться установления истины, справедливости и примирения.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово предоставляется министру иностранных дел, сотрудничества, африканской интеграции и по делам нигерцев за рубежом Республики Нигер.

Г-н Анкурао (Нигер) (*говорит по-французски*): Позвольте мне поздравить Бельгию с председательством в Совете Безопасности. Поскольку я выступаю в Совете впервые, я хотел бы заверить Бельгию в полной поддержке нашей делегации. Я приветствую выбор темы этих открытых прений, которая приобретает особую актуальность в связи с тем, что международное сообщество придает большое значение вопросу обеспечения правосудия в переходный период в конфликтных и постконфликтных ситуациях, особенно в Африке.

Предыдущий Генеральный секретарь в своем докладе 2004 года о верховенстве права и правосудии переходного периода отметил следующее:

> «Понятие «правосудие переходного периода» [...] охватывает весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение». (*S/2004/616, пункт 8*).

Мне также хотелось бы напомнить слова нынешнего Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша, сказанные им в ходе открытых прений в прошлом году:

> «[П]римирение не должно подменять собой привлечение к ответственности или создавать предпосылки для предоставления амнистии за серьезные преступления по международному праву». (*S/PV.8668, стр.3*).

Поэтому я по-прежнему убежден в том, что при всей необходимости содействовать примирению не менее важно разорвать порочный круг безнаказанности, особенно в исключительно тяжелых ситуациях массовых злодеяний. Поэтому успешное проведение справедливого переходного процесса и процесса подлинного примирения способствует предотвращению возобновления конфликтов и их долгосрочному урегулированию.

В этой связи Нигер поддерживает предпринимаемые Организацией Объединенных Наций меры в области отправления правосудия в переходный период, в частности меры, которые непосредствен-

но направлены на укрепление деятельности в области миростроительства и поддержания мира. Нигер всегда будет поддерживать усилия политических миссий и страновых отделений Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, направленные на укрепление доверия населения к силам безопасности и упрочение мира в постконфликтный период.

За время нынешнего конфликта, в ходе которого мы ведем борьбу с террористическими группами, нападающими на наших жителей вдоль некоторых наших границ, Нигер создал Высший орган по вопросам миростроительства — структуру, на которую возложена задача удовлетворения насущных потребностей жертв, предотвращения серьезных нарушений прав человека, обеспечения правосудия в переходный период и создания атмосферы доверия в отношениях между населением и силами безопасности. Этот орган, пользующийся широкой поддержкой у системы Организации Объединенных Наций и других партнеров, добился существенных успехов, за что я воздаю ему должное.

Нигер поддерживает резолюцию 70/262 Генеральной Ассамблеи и резолюцию 2282 (2016) Совета Безопасности, в которых подчеркивается исключительная важность обеспечения правосудия переходного периода в рамках усилий по поддержанию мира. Мы также одобряем принятую в феврале 2019 года стратегию Африканского союза в области правосудия переходного периода. Как отметил Председатель Комиссии г-н Мусса Факи Махамат, правосудие переходного периода играет важнейшую роль в деле поощрения прав человека и обеспечения справедливости, мира и безопасности, благого управления и развития.

В этой связи Нигер считает, что Африканскому союзу необходимо сформировать основу для создания подлинно африканских органов правосудия в переходный период, используя свои многочисленные прогрессивные подходы и методологии, уходящие своими корнями в африканские ценности, традиционные африканские системы правосудия и накопленный Африкой опыт.

Г-н Вольмер (Эстония) (*говорит по-английски*): Эстония благодарит Королевство Бельгия за организацию сегодняшних открытых прений и всех докладчиков за их выступления.

Если мы хотим, чтобы механизмы правосудия переходного периода действительно способствовали заживлению ран в подавленных горем общинах, принимаемые нами меры должны носить всеобъемлющий и согласованный характер, основываться на нормах международного права, а также учитывать местную специфику.

Исходя из нашего собственного национального опыта — а мы действительно многое пережили, — мы считаем, что для преодоления пагубного наследия массовых злодеяний крайне важно иметь сильные институты, способные обеспечить верховенство права и соблюдение прав человека всех граждан. После восстановления независимости в 1991 году Эстония восстановила и верховенство права, возродив демократические институты в соответствии с международно-правовыми нормами и обязательствами и предав суду виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности за время оккупации страны репрессивным режимом.

Эстония активно делится опытом и уроками, извлеченными в ходе этого процесса, в том числе посредством наращивания потенциала в государствах-участниках европейской инициативы «Восточное партнерство» и осуществления во всех регионах мира программ по благому управлению, в частности в сфере электронного управления и кибербезопасности.

Эстония также оказывает помощь женщинам в получении доступа к источникам средств к существованию и содействует созданию возможностей для получения образования детьми в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях посредством реализации инициатив по сотрудничеству в целях развития. Сегодня едва ли можно представить себе сохранение сплоченности общества без расширения прав и возможностей женщин и обеспечения их полноценного и равноправного участия на всех этапах восстановления стран. Мы также должны добиваться вовлечения в процессы отправления правосудия и примирения детей.

Если мы хотим построить мирное и жизнеспособное общество, крайне важно признать совершенные в прошлом нарушения и обеспечить возмещение ущерба потерпевшим.

Никто не может быть выше закона. В случае неспособности или нежелания властей выполнять свою главную обязанность по привлечению к ответственности лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, и отсутствия какого-либо другого механизма привлечения к уголовной ответственности именно Международный уголовный суд (МУС) в качестве дополнительного судебного органа оказывает государствам помощь в привлечении к ответственности лиц, совершивших преступления в прошлом.

Эстония приветствует недавние заявления о готовности Судана сотрудничать с МУС и передать в его распоряжение всех пятерых подозреваемых для предъявления им обвинений в преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлении геноцида. Это, несомненно, стало бы важным шагом в процессе обеспечения правосудия, начало которому было положено принятым Советом Безопасности в марте 2005 года решением, в соответствии с которым соответствующая ситуация была впервые передана на рассмотрение МУС.

Поскольку путь к правосудию может быть долгим и извилистым, крайне важно также обеспечить сбор и хранение доказательств о злодеяниях, совершенных в ходе конфликта, а также возможность их использования в рамках работы возможных механизмов отправления правосудия в будущем. В этой связи Эстония решительно поддерживает международные усилия по беспристрастному установлению фактов и сохранению доказательств, в том числе в Сирии и Мьянме.

Мы признаем роль Организации Объединенных Наций в повышении устойчивости процессов правосудия переходного периода. Организация Объединенных Наций должна быть в состоянии обеспечить в постконфликтный период плавный переход от оказания гуманитарной помощи к примирению, от деятельности Управления по координации гуманитарных вопросов к деятельности Программы развития Организации Объединенных Наций. Мы также приветствуем объединение усилий по привлечению к ответственности виновных в связи с ситуациями, сложившимися в той или иной стране, с целью обеспечения слаженной работы всех механизмов правосудия переходного периода.

В то же время аспекты верховенства права должны быть неотъемлемой составляющей всей деятельности Организации Объединенных Наций. Мы высоко оцениваем работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в качестве ведущей структуры Организации Объединенных Наций, отвечающей за вопросы правосудия переходного периода.

В заключение мы хотели бы призвать к более тщательному изучению и более эффективному использованию мер правосудия переходного периода в целях предотвращения массовых злодеяний. Мы подчеркиваем роль Совета Безопасности в поддержании и обеспечении правосудия переходного периода путем решительного реагирования на ранние признаки серьезных нарушений международного права, включая гуманитарное право и право прав человека, в целях предотвращения и облегчения страданий людей. Надеемся, что Организация Объединенных Наций будет проявлять большую последовательность, предпринимая конкретные действия для предотвращения злодеяний.

Г-н Матжила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Делегация Южной Африки хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих важных прений на тему осуществления правосудия переходного периода в качестве одного из условий сохранения мира.

Мы выражаем благодарность Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека г-же Мишель Бачелет, председателю Колумбийской комиссии по установлению истины, сосуществованию и неповторению нарушений г-ну Франсиско де Ру и исполнительному директору Фонда по правам человека в Южной Африке г-же Ясмин Сооке за их содержательные доклады. Мы также приветствуем всех присутствующих сегодня министров и заместителей министров.

Южная Африка признает и высоко оценивает важность национальных процессов правосудия переходного периода для достижения устойчивого мира. В нашем случае, как было отмечено г-жой Сокой, правосудие переходного периода было жизненно важным фактором обеспечения относительно мирного перехода от апартеида к стабильной конституционной демократии, в условиях которой наша страна живет сегодня.

В этой связи важно отметить, что нынешние прения проходят вскоре после того, как наша страна отпраздновала тридцатую годовщину освобож-

дения из заключения одного из наиболее видных борцов за правосудие переходного периода и примирение, ее бывшего президента Нельсона Манделы, являющегося всемирно признанным символом нашей борьбы.

Выйдя на свободу после 27-летнего заключения, бывший президент Мандела, поддержанный своими соратниками, сразу же признал, что национальное примирение, а не месть и карательная справедливость будет единственной устойчивой основой, на которой может быть построен прочный мир в демократической Южной Африке.

Однако прочный мир, к которому стремились бывший президент Мандела и его соратники, не сводился к простому прекращению конфликта, а подразумевал обеспечение безопасности, а также восстановление политических, социальных и экономических основ общества, выходящего из состояния конфликта. Эта работа включала устранение коренных причин конфликта и обеспечение социальной и экономической справедливости, а также создание политических структур управления и обеспечения верховенства права в целях содействия миростроительству, примирению и развитию.

Южная Африка отмечает, что правосудие переходного периода играет огромную роль в процессе перехода стран от состояния конфликта к этапу миростроительства. Непременными составляющими такого процесса являются задействование всего спектра инструментов отправления правосудия переходного периода, включая организацию уголовного преследования, работу комиссий по установлению истины, осуществление программ возмещения ущерба и реституции, эксгумацию массовых захоронений, принесение извинений, амнистию и проведение различных институциональных реформ в целях устранения последствий совершавшихся нарушений прав человека.

Однако такой процесс должен осуществляться не на основе единого универсального подхода, а с учетом конкретных условий в соответствующей стране. В Южной Африке избранный нами подход на основе принципов реституционного правосудия, нашедший отражение в учреждении Комиссии по установлению истины и примирению, подразумевал борьбу с безнаказанностью и воссоздание культуры ответственности, раскрытие истины о грубых нарушениях прав человека и оказание семьям жертв помощи в примирении с утратой. Комиссия также преследовала широкую стратегическую цель содействия достижению национального единства и примирения в духе взаимопонимания, позволяющем возвыситься над конфликтами и разногласиями прошлого.

К сожалению, Южная Африка — далеко не единственная страна, пострадавшая от репрессивного режима. В целом ряде стран, переживших периоды авторитарного правления и конфликтов, совершались массовые нарушения прав человека и другие чудовищные преступления. В тех случаях, когда злодеяния совершались в столь широких масштабах, привлечение к ответственности отдельных виновников может оказаться неосуществимым или даже не самым желательным решением.

Хотя обеспечение правосудия посредством привлечения к ответственности отдельных лиц является важным механизмом достижения мира, при его использовании часто упускаются из виду сложность конфликта и структурный характер насилия. Следовательно, при помощи данного механизма невозможно решить более масштабные структурные проблемы, которые, вероятно, в первую очередь способствовали насилию и которые вполне могут привести к тому, что государство вновь скатится в конфликт.

Южная Африка считает, что Организация Объединенных Наций должна иметь возможность оказывать более широкую поддержку национальным процессам правосудия переходного периода с опорой на деятельность организуемых ею миссий по поддержанию мира, Комиссии по миростроительству и других структур Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности призван играть важную роль в содействии установлению устойчивого мира на основе обеспечения правосудия переходного периода посредством поощрения соблюдения международных руководящих принципов и реализации региональных стратегий.

Вместе с тем исцеление исходит изнутри и не может быть навязано извне. Поэтому важно, чтобы ответственность за процессы правосудия переходного периода не возлагалась исключительно на международное сообщество. Для установления долгосрочного мира необходимо, чтобы такой про-

цесс осуществлялся по инициативе соответствующей страны, выходящей из состояния конфликта, и с учетом сложившихся в ней обстоятельств.

В феврале 2019 года Африканский союз утвердил политику в области правосудия переходного периода в целях оказания своим государствам — членам помощи в разработке на основе учета существующих в каждой стране конкретных условий собственной всеобъемлющей политики, стратегий и программ, направленных на осуществление демократических и социально-экономических преобразований и достижение устойчивого мира, справедливости, примирения, социальной сплоченности и исцеления. Таким образом, она служит для стран руководством в разработке всеобъемлющей политики, и при этом сохраняется национальная ответственность, что крайне важно для обеспечения успеха любого процесса отправления правосудия переходного периода.

В качестве вновь избранного Председателя Африканского союза на 2020 год и в соответствии с коллективным стремлением АС заставить пушки на Африканском континенте замолчать Южная Африка сосредоточит свои усилия на урегулировании конфликтов на всем континенте. Это включает оказание содействия процессам отправления правосудия в переходный период в рамках наших усилий по миростроительству. В этой связи Южная Африка будет и впредь активно поддерживать сотрудничество между АС и Организацией Объединенных Наций.

Сейчас, когда мы являемся свидетелями свертывания деятельности миссий по поддержанию мира и осуществления странами перехода от конфликта к постконфликтной ситуации, Южная Африка хотела бы подчеркнуть важность учета примирения в целостных и всеобъемлющих планах на переходный период по линии правосудия переходного периода. Для выполнения этой задачи необходимо, в частности, принять во внимание общинные механизмы правосудия и обеспечить представленность наиболее уязвимых групп населения, особенно женщин и молодежи.

В охваченных конфликтами регионах в наибольшей степени от этого бедствия, как правило, страдает местное население. Поэтому для отправления правосудия в переходный период необходимо заручиться активной поддержкой всех слоев общества. Кроме того, не следует недооценивать роль женщин. Так, в Рамочных основах стратегии Африканского союза в области правосудия переходного периода подчеркивается важность представленности и участия женщин в процессе отправления правосудия в переходный период: в них прямо оговорено участие женщин в подготовке мирных соглашений, законотворчестве и формулировании политики.

Меньший акцент делается на участи местного населения и на его вовлеченности в реформирование сектора безопасности в постконфликтных ситуациях. Несмотря на наличие большого количества заслуживающих внимания материалов по вопросам реформирования сектора безопасности, исследования роли местного населения — молодежи, женщин, традиционных лидеров, вождей — и местных общинных и деревенских организаций в процессах реформирования сектора безопасности практически не проводятся. В результате методы и подходы, используемые в ходе этих процессов, как правило, ориентированы на интересы высших слоев общества и определяются ими. Поэтому Организация Объединенных Наций должна расширить поддержку реформы сектора безопасности на местах с учетом запросов и потребностей местного населения в целях увеличения дивидендов мира и укрепления стратегических компонентов, чтобы избежать возобновления конфликтов.

Одной из самых серьезных проблем в области правосудия переходного периода является проведение институциональной реформы. В этой связи настоятельно необходимо изменить структуру учреждений, которые раньше использовались как инструмент репрессий, чтобы заставить их работать на благо общества и вернуть доверие к ним со стороны жертв. Кроме того, необходимо сформировать новые прогрессивные институты для укрепления, консолидации и сохранения мира и установления демократического управления, с тем чтобы избежать потенциального возобновления конфликта.

Как говорил бывший президент Мандела:

> «Мир — это не только отсутствие войн; мир — это создание такой среды, где могут процветать все, независимо от расы, цвета кожи, убеждений, религии, пола, класса, касты и любого другого социального фактора или положения».

Г-жа Норман Шале (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить всех сегодняшних докладчиков.

Прежде чем я начну свое сегодняшнее выступление, хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы коснуться вопроса, который вызывает у нашего правительства глубокую озабоченность, я имею в виду обнародование вчера Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека базы данных о компаниях, действующих в израильских поселениях на Западном берегу или связанных с ними.

Мы крайне удивлены и глубоко разочарованы решением Верховного комиссара Бачелет. Соединенные Штаты давно выступают против создания или обнародования этой базы данных, санкционированной в 2016 году дискредитировавшим себя Советом по правам человека. Ее обнародование лишь свидетельствует о сильных антиизраильских настроениях, широко распространенных в Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты ни при каких обстоятельствах не предоставят Верховному комиссару никакой информации в порядке оказания помощи в составлении таких перечней.

Мы также заявляем о своей поддержке упомянутых в этом документе американских компаний. Мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций присоединиться к нам в нашем осуждении этих действий, которые подпитывают дискриминационную кампанию «Бойкот, изоляция и санкции» и делегитимизируют Израиль. Попытки изолировать Израиль идут вразрез со всеми нашими усилиями по созданию условий, способствующих проведению израильско-палестинских переговоров, ведущих к всеобъемлющему и прочному миру.

Переходя к теме сегодняшнего заседания, хотела бы отметить, что прошло уже несколько лет после проведения в Совете заседания, непосредственно посвященного важнейшему вопросу правосудия переходного периода; в этой связи мы выражаем искреннюю признательность и благодарность Бельгии за созыв столь важных прений и руководство ими. В резолюции 2282 (2016) Совета Безопасности содержится призыв к применению всеобъемлющих подходов к правосудию переходного периода. Мы признаем жизненно важную роль правосудия переходного периода в установлении непростой истины, вскрытии злоупотреблений и содействии примирению. Важную роль в этом отношении могут играть и трибуналы Организации Объединенных Наций, и мы выступаем за более справедливое распределение бремени при оказании финансовой поддержки этим судам.

Инициативы в области правосудия переходного периода должны разрабатываться в увязке с местными условиями и с отведением центральной роли учету местных особенностей. При этом должны приниматься во внимание мнения жертв и пострадавших, в том числе представителей религиозных и этнических меньшинств и гражданского общества. Правосудие переходного периода — это также политический процесс. Ключевую роль в обеспечении отправления правосудия и привлечения виновных к ответственности в переходный период призваны играть политические лидеры. Они должны вести публичный реестр злоупотреблений, осуществить реформу сектора безопасности, несущего ответственного за совершение злоупотреблений, и реинтегрировать его сотрудников в общество.

Правосудие в переходный период должно быть национальным и инклюзивным по своему характеру и обеспечивать учет потребностей жертв. Крайне важно, чтобы в механизмах правосудия переходного периода получили отражение потребности женщин и девочек; это будет способствовать устранению особых барьеров на пути участия женщин в мирных процессах и инициативах в области правосудия переходного периода. Выполнение этой задачи имеет первостепенное значение, поскольку непосредственное участие женщин в мирных переговорах обеспечивает долгосрочный характер мирных соглашений.

Мы знаем, какими должны быть меры в области правосудия переходного периода, чтобы добиться желаемого эффекта. Наша задача состоит в том, чтобы с помощью этих мер активизировать наши усилия, направленные на то, чтобы обеспечить торжество справедливости для жертв и привлечь виновных к ответственности. Кроме того, при рассмотрении стратегий отправления правосудия в переходный период необходимо принимать во внимание существующие в странах правовые и институциональные структуры.

Народ Южного Судана говорит нам, что мира без справедливости не бывает. Мы призываем лидеров Южного Судана выполнить все положения

Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, в том числе относящиеся к правосудию переходного периода. Решающее значение для обеспечения прочного мира в стране, опустошенной конфликтом, имеет создание смешанного суда Африканского союза (АС) для Южного Судана. Поэтому мы выделили Африканскому союзу 4 млн долл. США на создание этого органа, который будет обеспечивать верховенство права и торжество правосудия и не даст виновным уйти от ответственности.

Мы хотели бы также особо отметить всеобъемлющий подход к правосудию переходного периода со стороны Центральноафриканской Республики. В этой стране по линии Фонда миростроительства была оказана поддержка в проведении последнего мирного процесса под руководством АС в увязке с инклюзивным консультативным процессом в рамках Бангийского форума по национальному примирению 2015 года. Отрадно, что в рамках этих мирных договоренностей были проведены консультации с рядом возглавляемых женщинами групп гражданского общества, однако не может не вызывать обеспокоенности то обстоятельство, что под этими договоренностями не стоит ни одной женской подписи.

Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике оказала помощь в проведении проверки сотрудников сил безопасности и в комплексной оценке нарушений прав человека и других преступлений, совершенных в прошлом, что позволило продолжить работу по линии отправления правосудия в переходный период и в рамках реформирования сектора безопасности. Программа развития Организации Объединенных Наций внесла свой вклад в укрепление потенциала полиции, судебных органов и исправительных учреждений Центральноафриканской Республики при финансовой поддержке государственного департамента Соединенных Штатов, что в свою очередь способствовало укреплению государственной власти и базы правосудия и правоприменения в Центральноафриканской Республике. В стране также был создан и уже приступил к работе Специальный уголовный суд.

Благодаря этому комплексному подходу со стороны Организации Объединенных Наций была оказана поддержка в становлении ряда ключевых компонентов правосудия переходного периода в Центральноафриканской Республике. Соединенные Штаты намерены и впредь поддерживать все усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению последовательного, всеобъемлющего и комплексного подхода к правосудию переходного периода. Особо отмечаем, что для того чтобы полностью учесть потребности жертв, правосудие в переходный период должно быть национальным по своему характеру, быть всеохватным и гендерно ориентированным. Совет и Организация Объединенных Наций могут рассчитывать на полную поддержку инициатив в области правосудия переходного периода со стороны Соединенных Штатов. Вместе мы сможем добиться того, чтобы голоса жертв и потерпевших были услышаны, гарантировать удовлетворение их потребностей и уважение их достоинства.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Бельгию за созыв этих открытых прений по вопросу о правосудии переходного периода. Я хотел бы также поблагодарить докладчиков. Я приветствую присутствующих здесь министров иностранных дел Нигера, Испании и Гватемалы, а также заместителя министра иностранных дел Эстонии.

Индонезия присоединяется к заявлению, с которым выступит представитель Азербайджана от имени Движения неприсоединившихся стран.

Страны, выходящие из состояния конфликта, часто сталкиваются с многочисленными проблемами в деле строительства и сохранения мира, в том числе обеспечения правосудия для жертв конфликта и содействия примирению. Эти сложные вопросы будет непросто решить, но это ключевое условие достижения прочного мира и благополучия. В этом контексте позвольте мне поделиться следующими тремя соображениями.

Во-первых, процессы отправления правосудия в переходный период должны быть ориентированы на перспективу. Речь идет не только об урегулировании прошлых разногласий; крайне важно, чтобы такие процессы также создавали основу для примирения и восстановления доверия в обществе, позволяя при этом избежать рецидивов. Так, перспективный подход поможет странам двигаться в направлении устойчивого мира и развития. Процессы отправления правосудия в переходный период

должны стать неотъемлемой частью более широких усилий по построению и поддержанию мира. С учетом особой специфики положения, потребностей и возможностей каждой конкретной страны универсальной стратегии не существует. Для того чтобы правосудие переходного периода было успешным, необходим комплексный подход, определяемый на национальном уровне.

Во-вторых, правосудие переходного периода должно быть всеохватным, а ответственность за него должны нести сами страны. Необходимо проводить широкие консультации со всеми слоями общества и привлекать их к выработке и осуществлению процесса правосудия переходного периода, с тем чтобы обеспечить чувство национальной ответственности, которое имеет важнейшее значение для долгосрочной эффективности правосудия переходного периода. Женщины должны играть центральную роль в этом процессе, и к их голосам следует внимательно прислушиваться. Индонезия решительно выступает за то, чтобы женщины играли активную роль на всех этапах мирного процесса. В рамках этого обязательства Индонезия в настоящее время работает над созданием региональной сети женщин-переговорщиков и посредников. Мы будем и впредь все активнее призывать к более широкому участию женщин в мирных процессах.

В-третьих, необходимы всеобъемлющие реформы. Страны, переживающие переходный период, часто сталкиваются с проблемой недостаточного потенциала в политическом, правовом, социальном и социально-экономическом секторах, а также в сфере безопасности. Для урегулирования этих вопросов странам необходимо искать решения, выходящие за рамки институциональных реформ. Признавая важность оказания странам поддержки в наращивании их потенциала в области эффективного обеспечения правопорядка, управления, а также в смежных областях, мы в то же время считаем, что крайне важно укреплять их экономическую устойчивость к повторному возникновению конфликтов. В прошлом году в рамках своих инициатив Индонезия организовала международный семинар по теме «Сельскохозяйственные культуры на службе мира», который стал платформой для обмена передовым опытом в области экономического развития на основе сельского хозяйства в странах, переживших конфликты. На глобальном уровне Индонезия также продолжает вносить свой вклад в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в целях обеспечения согласованной поддержки процессов отправления правосудия в переходный период, осуществляемых по инициативе самих стран.

В заключение хочу сказать, что, хотя все обязаны вносить свой вклад, Совет Безопасности должен играть более активную роль в оказании эффективной поддержки странам, переживающим переходный период, в деле строительства и поддержания мира. Индонезия вновь заявляет о том, что правосудие, примирение и экономическое развитие должны осуществляться параллельно. Различные мероприятия, связанные с правосудием переходного периода, должны прокладывать путь к благополучию и процветанию, при этом необходимо рассматривать построение прочного мира в качестве долгосрочной цели, уделять приоритетное внимание гуманному подходу, а также защищать человечество и давать надежду будущим поколениям.

Г-н Ладаб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить докладчиков и поприветствовать министров, которые присутствуют здесь сегодня. Я также благодарю Королевство Бельгия за организацию этого заседания, которое, как мы надеемся, приведет к плодотворному обмену опытом и мнениями по вопросам правосудия переходного периода, поможет воспользоваться передовой практикой и извлеченными уроками и даст всеобъемлющую картину того, чего Совет может достичь в дальнейшем, действуя в интересах международного мира и безопасности.

Многие страны во всем мире имеют разнообразный опыт в области правосудия переходного периода, в том числе в ситуациях после окончания вооруженных конфликтов и диктатуры. Хотя этот опыт многогранен и разнообразен, причины осуществления процессов правосудия переходного периода связаны с глубокими политическими изменениями, происходящими после гражданских войн или в переходный период после революций против диктатуры. Такие периоды обычно характеризуются широкомасштабными нарушениями свобод людей и нанесением ущерба их физическому и эмоциональному здоровью. Мы считаем, что цели правосудия переходного периода во всех случаях основаны на общих элементах, а именно на поощрении мира и политической, социальной

и экономической гармонии, а также недопущении возобновления конфликтов и серьезных нарушений прав человека.

Действительно, на любом этапе политического перехода и миростроительства трудно добиться успеха без правосудия переходного периода, когда расследуются прошлые нарушения, чтобы пролить свет на истину, обеспечить возмещение ущерба пострадавшим и их семьям, привлечь виновных к ответственности и тем самым добиться прогресса на пути к национальному примирению, с тем чтобы перевернуть страницу и построить примиренное общество, живущее в мире и гармонии. Без такого правосудия переходного периода нарушения посеют семена ненависти и разногласий, которые в любой момент могут подорвать миростроительство.

После революции против диктатуры и в начале демократических преобразований Тунис приобрел важный опыт в области правосудия переходного периода. Еще до принятия Конституции второй Республики гражданское общество играло ведущую роль в продвижении этого процесса. Так, 24 декабря 2013 года был принят Органический закон № 53 о создании и регулировании правосудия в переходный период в целях борьбы с нарушениями прав человека и коррупцией во время Первой Республики. Отправляя правосудие в переходный период в Тунисе, мы опирались на сравнительный анализ имеющегося опыта и международные справочные материалы в области прав человека. Такая работа также была особо ориентирована на женщин и молодежь. В результате в национальном законодательстве правосудие переходного периода определено как

> «комплексный процесс создания механизмов и средств для выявления и устранения нарушений прав человека, имевших место в прошлом, путем установления истины, привлечения к ответственности лиц, виновных в таких нарушениях, выплаты компенсаций жертвам и восстановления их достоинства в целях достижения национального примирения, сохранения и архивирования коллективной памяти, предоставления гарантий неповторения и создания условий для перехода от диктатуры к демократическому строю, способствующему защите священных прав человека».

Кроме того, мы создали Комиссию по установлению истины и защите достоинства под председательством женщины и поручили ей ряд задач в области правосудия переходного периода, а именно задачу по выяснению истины до тех пор, пока не будет достигнуто примирение. Этот независимый орган завершил свою работу по истечении четырехлетнего мандата.

В некоторых случаях внедрение механизмов правосудия переходного периода создает определенные проблемы. Однако такие кризисы можно сдержать, если мы будем опираться на политическую зрелость государственных институтов и вклад гражданского общества в исправление ошибок и достижение всеобъемлющего примирения в обществе, с одной стороны, и примирения между населением и государственным аппаратом и институтами — с другой. Как показывает практика, готовых моделей отправления правосудия в переходный период не существует. Нет и не может быть никаких заранее предписанных рецептов или полностью правовых подходов. Мы должны постоянно держать в поле зрения происходящие на местах политические, экономические и социальные преобразования, направленные на оказание нам содействия в борьбе с нарушениями и в достижении справедливых социальных изменений в долгосрочной перспективе. В этой связи Совет Безопасности может поощрять новаторские механизмы отправления правосудия в переходный период в рамках усилий по восстановлению, опирающихся на местные особенности и концепции правосудия и в то же время учитывающих опыт и возможности системы международного уголовного правосудия.

Тунис выступает за укрепление международного сотрудничества в целях реформирования законодательства и суверенных правовых институтов в странах, недавно переживших конфликт или покончивших с правлением репрессивного режима, с тем чтобы обеспечить соответствие такого законодательства нормам международного права, критериям международного уголовного правосудия и нормам международного права прав человека. Тем самым будут соблюдены требования, касающиеся обеспечения эффективной национальной ответственности за отправление правосудия в переходный период.

Тунис также является сторонником привлечения механизмов системы международного уголовного правосудия для достижения примирения посредством задействования положений Римского статута и средств Целевого фонда в интересах потерпевших Международного уголовного суда. Это позволило бы обеспечить возмещение ущерба жертвам грубых нарушений и их реинтеграцию в общество, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению мира, стабильности и миростроительства.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Бельгию за организацию сегодняшних важных прений. Я очень рада, что Верховный комиссар по правам человека смогла присоединиться к нам и выступить сегодня в Совете Безопасности с брифингом. Надеюсь, что мы еще не раз услышим выступления Верховного комиссара в ходе различных мероприятий. Я также благодарю двух других докладчиков.

Я кратко остановлюсь на трех моментах. Во-первых, я хотела бы кратко изложить причины, по которым Соединенное Королевство считает, что привлечение к ответственности за преступления, связанные с конфликтами, имеет столь большое значение для мира и безопасности. Во-вторых, я хотела бы обратить внимание на некоторые произошедшие за последние два десятилетия важные изменения в мерах политики и практике в области правосудия переходного периода и на их актуальность по завершении переходного цикла в его традиционном понимании. В-третьих, я хотела бы отметить, что для повышения эффективности правосудия переходного периода в контексте усилий по поддержанию мира необходимо изыскивать более действенные пути и средства его увязки с мерами по обеспечению социальной и социально-экономической справедливости.

Что касается первого момента, то, по мнению Соединенного Королевства, юридическая ответственность за преступления, связанные с конфликтом, — это и сдерживающий фактор, и мера наказания и способ отстаивания прав жертв. Без этого невозможно добиться ни примирения общин, ни укрепления веры в функционирование правоохранительных учреждений, ни обеспечения уважения к основанной на правилах международной системе. Таковы принципы, которыми руководствуется в своей деятельности наше правительство. Международные преступления не должны оставаться безнаказанными, а грубые нарушения не должны подлежать амнистии. Как отметил представитель суданского правительства во вторник (см. S/PV.8718), торжество правосудия не наступит до тех пор, пока мы не залечим раны. И я хотела бы приветствовать решение правительства Судана привлечь к ответственности бывшего президента Омара аль-Башира и других виновных, что станет важным шагом на пути к мирному урегулированию конфликта в Дарфуре. Жертвы нарушений прав человека в Мьянме также заслуживают правосудия. Трудно себе представить возвращение находящихся в Бангладеш беженцев из числа рохинджа в штат Ракхайн без предоставления гарантий того, что виновные, прежде всего бирманские военные, будут привлечены к ответственности.

Что касается моего второго замечания, то механизм правосудия переходного периода был в свое время изначально предложен в качестве новаторского способа отправления правосудия в постконфликтных ситуациях. За последние 25 лет в этой области были отмечены значительные подвижки, и целый ряд присутствующих за этим столом представителей, в частности представители Южной Африки и Туниса, поведали нам о некоторых из произошедших в их странах изменениях, которые представляются весьма интересными. Механизмы и процессы приобретают все более инклюзивный характер, и все чаще ответственность за их осуществление берут на себя сами страны. Предпринятые Гамбией на консультативной, всеохватной и независимой основе шаги по учреждению комиссии по установлению истины, примирению и возмещению ущерба продемонстрировали, что обеспечение национальной ответственности способствует укреплению доверия со стороны населения. Я хотела бы также с удовлетворением отметить принятое недавно Бангийским апелляционным судом в Центральноафриканской Республике решение, в соответствии с которым к ответственности за военные преступления и преступления против человечности были привлечены 28 человек, причастных к убийству 75 гражданских лиц и 10 миротворцев Организации Объединенных Наций в районе Бангассу.

В рамках процессов отправления правосудия в переходный период все чаще применяется подход, ориентированный на интересы жертв. Все больше усилий прилагается в рамках проведения широкой институциональной реформы, включая реформу сектора безопасности. Осуществляемые в Афганистане инициативы в области правосудия переходного периода продемонстрировали, каких успехов можно достичь в плане примирения на местном уровне еще до подписания всеобъемлющего мирного соглашения. Такие масштабы применения в контексте столь обширного спектра вопросов позволяют утверждать, что востребованность процессов отправления правосудия переходного периода не ограничивается рамками переходного цикла, который традиционно ассоциируется со странами, выходящими из состояния конфликта. Они способны приносить плоды даже в условиях продолжающихся военных действий, а их инструментарий может применяться государствами и общинами еще долгое время после окончания конфликта.

При всей важности указанных подвижек, настало время критически оценить успехи, которых удалось добиться в области правосудия переходного периода с точки зрения построения устойчивого мира, и обдумать дополнительные шаги, которые можно предпринять. Коренные причины конфликта сохраняются; их проявления столь же разнообразны, сколь и пагубны.

Это подводит меня к моему последнему замечанию. На сегодняшний день мы располагаем доказательствами того, что если не принимать надлежащих мер реагирования в связи с более широкими проявлениями социальной и экономической несправедливости, то коренные причины конфликта могут впоследствии легко трансформироваться в другие формы насилия и дискриминации. Это не только чревато опасностью сведения достижений правосудия переходного периода на нет в глазах пострадавших от конфликта лиц, поскольку они будут продолжать сталкиваться в своей повседневной жизни с самыми разнообразными проявлениями несправедливости, но и создает реальную угрозу возникновения новых вспышек конфликта и отсутствия безопасности. По мере дальнейшего совершенствования политики и практики в области правосудия переходного периода нам следует заняться их более тесной увязкой с более широкими задачами в области обеспечения мира, справедливости и инклюзивности. Комиссии по установлению истины и примирению в Кении и Тунисе показали впечатляющие результаты на этом направлении, продемонстрировав при этом, что механизмы и мандаты, связанные с правосудием переходного периода, обеспечивают все необходимые условия для того, чтобы вносить более весомый вклад в усилия по устранению первопричин конфликтов.

Г-н Лихарц (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к высказанным коллегами словам благодарности в адрес докладчиков. Я весьма рад тому, что Верховный комиссар по правам человека выступила с брифингом в Совете Безопасности. Она может рассчитывать на нашу полную поддержку. Мы надеемся, что в самом ближайшем будущем она еще не раз выступит с брифингами.

Коллеги и докладчики убедительно рассуждали о важности правосудия переходного периода. Позвольте мне поделиться с Советом примером из нашего недавнего прошлого. В 1991 году, после падения Берлинской стены и во время процесса воссоединения в Германии было создано так называемое Агентство по изучению архивов Службы государственной безопасности. Агентство было уполномочено обеспечивать руководство соответствующими исследованиями и, что наиболее важно, доступ к архивным материалам, документально подтверждающим существование в Германской Демократической Республике системы слежки со стороны властей за своими гражданами. В результате граждане получили возможность ознакомиться с документами объемом в сотни, а то и тысячи страниц, в которых Агентство государственной безопасности регистрировало подробности их личной жизни. Кроме того, граждане смогли выяснить имена лиц, передававших информацию, которая могла привести к лишению свободы, пыткам или даже более тяжелым последствиям. Возможно, некоторые из представителей смотрели фильм «Жизнь других». Он получил премию «Оскар», и в нем затрагивается именно этот вопрос. Если кто-то еще не видел этот фильм, я очень его рекомендую.

После открытия архивов были обнаружены шокирующие факты, которые послужили основанием для принятия дальнейших мер. Парламент Германии создал две комиссии, цель которых — примирение общества, с тем чтобы обеспечить

основу для примирения с прошлым Германской Демократической Республики, вернуть народу его право на информационное самоопределение, укрепить демократическое воспитание и диалог с общественностью и поддержать развитие общей политической культуры. Эти комиссии и указанное министерство помогли обеспечить дальнейшее обсуждение этой темы общественностью. Не случайно президентом Германии стал управляющий архивами министерства государственной безопасности Йоахим Гаук.

Какие уроки мы извлекли из своего собственного опыта? Я хотел бы поддержать то, что сказала ранее посол Соединенного Королевства: правосудие переходного периода должно быть основано на подходе, ориентированном на интересы пострадавших. Оно не должно ограничиваться наказанием виновных, а должно также учитывать потребности пострадавших лиц, их семей и близких, а также потребности и мнения общин. Это особенно справедливо в отношении наиболее вопиющих преступлений, совершаемых против тех, кто находится в уязвимом положении, таких как акты сексуального и гендерного насилия. Поэтому в резолюции 2467 (2019) впервые был предусмотрен подход, ориентированный на интересы пострадавших.

В рамках усилий по обеспечению примирения не менее важно гарантировать привлечение к ответственности и вести борьбу с безнаказанностью. Привлечение к уголовной ответственности тех, кто лично виновен в злодеяниях и нарушениях прав человека, является одной из ключевых предпосылок для сохранения мира. Поэтому Германия решительно поддерживает работу Международного уголовного суда, а также следственных механизмов, учрежденных Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей.

Национальная ответственность может быть гарантирована только путем вовлечения всего населения, прежде всего маргинализованных групп и гражданского общества, а также путем поощрения и защиты прав человека всех людей. Отправление правосудия в переходный период на местном уровне должно быть частью более широкого национального дискурса и более широких национальных стратегий. Я с большим интересом выслушал весьма вдохновляющее заявление Франсиско де Ру относительно мирного процесса в Колумбии.

Посредством финансирования ряда проектов Германия поддерживает мирный процесс в Колумбии и помогает укреплять занимающиеся установлением мира учреждения, участвующие в урегулировании конфликта, такие как Специальный суд по вопросам мира, Комиссия по установлению истины и Специальная группа по розыску лиц, которые считаются пропавшими без вести в контексте и в результате вооруженного конфликта, при посредничестве со стороны Германско-колумбийского института мира.

Каждая страна, каждое общество и каждая община должны самостоятельно решать, нуждаются ли они во внешней помощи. Если кому-либо из них требуется такого рода помощь, то мы должны по мере возможности ее оказывать. В интересах оказания помощи в достижении прогресса в поиске решений мы поддерживаем реализацию Совместной программы Программы развития Организации Объединенных Наций и Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства по наращиванию национального потенциала в области предотвращения конфликтов за счет усилий советников по вопросам мира и развития, которые доказали свой высокий профессионализм в том, что касается поддержки процессов примирения.

В этой связи мы хотели бы четко заявить о том, что поддерживаем инструментарий Организации Объединенных Наций. В рамках Совета Безопасности мы должны уделять более пристальное внимание соблюдению прав человека, предотвращению конфликтов и разработке соответствующих документов. В мандатах миссий должен чаще предусматриваться потенциал в области примирения и посредничества. Совет Безопасности должен предложить комиссиям, учрежденным Советом по правам человека, информировать Совет об осуществляемых ими усилиях по сбору доказательств и установлению пути, который позволит обеспечить привлечение к ответственности.

Например, в Южном Судане Комиссии по правам человека предоставлен мандат, который имеет важнейшее значение с точки зрения сбора и сохранения доказательств и направлен на пресечение безнаказанности и обеспечение привлечения к ответственности, а также на предоставление всем механизмам правосудия переходного периода доступа к такой информации. Поэтому я крайне рад привет-

ствовать участие в сегодняшних прениях председателя Комиссии по правам человека в Южном Судане г-жи Ясмин Сооки. Кроме того, как мы слышали ранее, переходное правительство в Хартуме принесло официальные извинения жертвам военного режима. Я считаю, что это весьма положительно скажется на процессе примирения в Судане.

Комиссия по миростроительству играет важнейшую роль в постконфликтных ситуациях, а также в усилиях по предотвращению конфликтов. Она вносит вклад в формирование столь необходимой площадки для сотрудничества, а также в обмен опытом и его совместное использование как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Германия хотела бы, чтобы Комиссия по миростроительству чаще применяла свои экспертные знания и выполняла свою консультативную роль при Совете Безопасности. Совет Безопасности должен также чаще уделять внимание новым конфликтам и использовать посредничество в качестве одного из инструментов предотвращения вспышек таких конфликтов, как того требует статья 33 Устава Организации Объединенных Наций. Связь между посредничеством и правосудием переходного периода должна находить свое отражение в разработке переходных процессов, направленных на обеспечение устойчивого мира.

Ни одна из стран никогда не может быть уверена в том, что насилие и конфликт не вспыхнут вновь. Отправление правосудия в переходный период не предполагает конечного результата. Речь идет о постоянных усилиях, которые мы должны предпринимать каждый день, с тем чтобы защитить себя и общество, в котором мы живем, от возвращения к трагическому сценарию. Принимая на себя ответственность за свое прошлое, Германия с уверенностью заявляет о том, что защита прав человека всех людей и работа над созданием более инклюзивных обществ — это единственный путь к примирению и миру.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за ее сообщение и еще раз заявляю о нашем полном доверии к ее работе. Я также выражаю признательность г-ну де Ру и г-же Сооке за их сообщения. Я хотел бы остановиться на пяти моментах.

Во-первых, опыт Колумбии и Южной Африки наглядно свидетельствует о том, что ни одно общество не может добиться прочного урегулирования кризиса, если с точки зрения массовых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права ситуация зашла в тупик. В каждом конкретном случае достижение прочного мира предполагает установление истины относительно совершенных злоупотреблений, предоставление пострадавшим статуса жертв и определение индивидуальной и коллективной ответственности. Крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций оказывала государствам, переживающий переходный период, помощь в решении этих проблем. Начиная со стадии мирных переговоров, Организация Объединенных Наций должна выделять из средств, направляемых на миростроительство и развитие, необходимые ресурсы на преодоление таких проблем.

Мы высоко оцениваем работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которое обладает необходимым опытом и знаниями для оказания помощи в разработке политики обеспечения правосудия в переходный период. Для этого необходимо принимать как судебные, так и внесудебные меры урегулирования, адаптированные к конкретной ситуации в стране, избегая при этом универсального подхода.

Что касается Центральноафриканской Республики, то мы призываем Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека поддержать создание комиссии по установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и примирению, предусмотренной Политическим соглашением о мире и примирении в Центральноафриканской Республике, которое было подписано год назад. Этот орган дополняет собой беспристрастную и независимую судебную систему, которая способна отреагировать на призыв к обеспечению правосудия, который был направлен народом Центральноафриканской Республики. В этой связи нас обнадеживает начатое Специальным уголовным судом расследование, ведение которого Франция поддерживает, оказывая помощь в подготовке соответствующих судей.

Во-вторых, необходимо вовлечение всех слоев общества. Женщины, которые являются главными жертвами конфликтов, должны иметь возможность участвовать в проводимом процессе уже на

стадии разработки политики обеспечения правосудия в переходный период в соответствии с резолюцией 1325 (2000) и повесткой дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Молодежь, историки, общинные и религиозные лидеры и отдельные группы жертв также должны иметь возможность в полной мере играть свою роль. Другими важнейшими предварительными условиями являются укрепление демократического управления и усиление роли образования.

Именно государства несут ответственность за то, чтобы случившееся не забылось, а также за ведение борьбы с историческим ревизионизмом. Что касается Балкан, то спустя двадцать пять лет после массовых убийств в Сребренице недопустимо, чтобы политические лидеры прославляли военных преступников и отрицали преступления, совершение которых было установлено уголовными судами, созданными Советом.

В-третьих, международные механизмы должны поддерживать реформирование национальных систем отправления правосудия. Благодаря механизмам, созданным для рассмотрения преступлений ДАИШ в Ираке и зверств, совершенных в Сирии и Бирме, доказательства не будут уничтожены, и эти преступления не останутся безнаказанными. Франция вновь заявляет о том, что неизменно поддерживает Международный уголовный суд, который призван играть главенствующую роль в рамках борьбы с безнаказанностью на международном уровне — в полном соответствии с принципом комплементарности. Мы призываем к всеобщей ратификации Римского статута и приветствуем государства, которые решили присоединиться к Международному уголовному суду или сотрудничать с ним в ходе обеспечения правосудия в переходный период, следуя примеру Туниса в июне 2011 года и нынешнему опыту Судана.

В-четвертых, основополагающее значение имеет то внимание, которое уделяется жертвам. Практика создания механизмов возмещения ущерба и выплаты компенсации в интересах жертв должна получить широкое распространение. Это прежде всего касается жертв сексуального насилия, которые должны получать медицинскую, психологическую, юридическую и социальную помощь, необходимую для их реинтеграции в общество. Именно поэтому мы также призываем поддержать Глобальный фонд для лиц, переживших сексуальное насилие в связи с конфликтом, учрежденный г-жой Надей Мурад и д-ром Дени Муквеге.

В заключение я хотел бы отдать особую дань уважения семьям жертв насильственных исчезновений. Все мы помним еженедельные демонстрации «бабушек Пласа-де-Майо» в Буэнос-Айресе, призывающих найти их детей, похищенных военной диктатурой. Эта борьба продолжается и сегодня. К сожалению, эти преступления отнюдь не ушли в прошлое и не остались локализованы в каком-либо отдельном регионе мира. С 2011 года сирийский режим систематически использует эти преступления для ликвидации оппозиции во всех ее формах. Борцы за мир, интеллигенция, представители творческих профессий и простые сирийцы — все они становятся жертвами беспощадных методов. Решение этого вопроса неотделимо от поиска политического урегулирования, и Совет Безопасности должен уделить всестороннее внимание сирийскому кризису.

Г-жа Дешонг (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы присоединиться к другим членам Совета и поблагодарить Бельгию за организацию этого брифинга. Мы также отмечаем и приветствуем присутствие министров иностранных дел и заместителей министров иностранных дел и благодарим Верховного комиссара Бачелет, отца де Ру и Директора-исполнителя Сооку за их содержательные и вдумчивые заявления.

Сент-Винсент и Гренадины приветствуют сегодняшнюю дискуссию по вопросу о правосудии переходного периода — важнейшем компоненте построения и поддержания мира во многих ситуациях. Мы хотели бы напомнить об обсуждении роли примирения (см. S/PV.8668), состоявшемся в Совете Безопасности в ноябре под председательством Соединенного Королевства. Правосудие переходного периода способствует примирению, обеспечивая привлечение виновных к ответственности и справедливость в отношении жертв. Без справедливости прочный и устойчивый мир будет оставаться недостижимым. Без примирения работа нашего Совета по построению спокойного и процветающего мира будет оставаться тщетной.

Механизмы правосудия переходного периода всегда должны быть частью более широкой политической стратегии, направленной на устранение структурного неравенства в обществах, затрону-

тых конфликтом, на благо всех заинтересованных сторон без какой-либо дискриминации. Такой всеобъемлющий подход должен учитывать различные потребности и способности всех участников. Женщины, молодежь, этнические и религиозные меньшинства, коренное население, инвалиды, пожилые люди, представители сельских общин и гражданского общества должны всегда присутствовать в качестве составителей, участников и бенефициаров инициатив в области правосудия переходного периода на всех этапах цикла конфликта — до, во время и после конфликта. Действительно, укрепление доверия и обеспечение справедливости — это бесконечный процесс.

Механизмы отправления правосудия в переходный период также должны дополняться инициативами в области устойчивого развития, направленными на устранение коренных причин отсутствия безопасности и расширение прав и возможностей людей, с тем чтобы они могли жить в достойных условиях. Совет Безопасности должен стремиться чаще задействовать стратегический консультативный потенциал Комиссии по миростроительству и, при необходимости, использовать Фонд миростроительства Генерального секретаря, чтобы восполнить опасные пробелы в системе управления и реализовать проекты и программы, стимулирующие социально-экономическое и политическое участие.

Однако мы подчеркиваем, что универсального подхода не существует, как уже говорили другие ораторы. Эти инициативы всегда должны разрабатываться с учетом местных традиций и ценностей. В этой связи мы также приветствуем принятое год назад общеконтинентальное руководство Африканского союза по правосудию переходного периода, в котором учитываются сложные аспекты проблемы массового насилия, но при этом отдается предпочтение местным традиционным механизмам правосудия и привлечения виновных к ответственности. Этот всеобъемлющий документ является авторитетным сборником примеров передовой практики и накопленного опыта, которые могут оказаться полезными для всех членов международного сообщества.

Правосудие переходного периода обеспечивает целостность институциональных механизмов и способствует структурным улучшениям по направлению, объединяющему вопросы мира, безопасности и развития. Хорошо продуманные механизмы правосудия переходного периода помогают восстановить доверие общественности к государственным институтам. Они также способствуют развитию нормативной базы стран в процессе возникновения новых прецедентов в части подотчетности, реабилитации и возмещения ущерба лицам, пережившим несправедливость.

Что касается вопроса о возмещении ущерба, то следует подчеркнуть, что обеспечению реституции за массовые злодеяния не должно препятствовать наличие сроков давности, особенно в тех случаях, когда такая историческая несправедливость повлекла за собой комплекс проблем в виде недостаточного развития, распада межпоколенческой преемственности и социального неравенства. Сент-Винсент и Гренадины вновь заявляют о том, что историческая несправедливость в виде геноцида коренных народов и рабства, включая трансатлантическую работорговлю, диктует необходимость обеспечения всеми бывшими колониальными державами восстановительного правосудия.

Сент-Винсент и Гренадины — молодое государство, завоевавшее свою независимость всего лишь 40 лет назад. Как и многие молодые страны, мы понимаем, что лишь исцелив коллективную память, глубоко укоренившуюся в сознании нашего общества, мы сможем по-настоящему примириться с унижениями прошлого и воспользоваться возможностями будущего. Мы рассматриваем правосудие переходного периода именно в таком ключе — как возможность навести мосты между болезненным прошлым и мирным будущим, прислушиваясь к тем крикам, которые слишком часто остаются неуслышанными.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует Вас, г-н министр, и благодарит Вас за руководство этими открытыми прениями. Мы благодарим Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Бачелет, а также г-на де Ру и г-жу Сооку за их сообщения.

Некоторые страны и регионы, затронутые конфликтами, в настоящее время сталкиваются с трудной задачей послевоенного восстановления. Их измученное конфликтом население с нетерпением ожидает скорейшего восстановления верховенства права и справедливости, с тем чтобы они могли

встать на путь устойчивого развития. Миростроительная архитектура Организации Объединенных Наций призвана координировать поддержку международным сообществом усилий по восстановлению постконфликтных стран и играет позитивную роль в консолидации плодов мира и достижении устойчивого развития в пострадавших странах. Вопрос о правосудии переходного периода является ключевым компонентом миростроительства. Он должен рассматриваться в контексте миростроительства и поддержания мира, и его обсуждение должно быть строго ограничено конфликтными и постконфликтными ситуациями.

Во-первых, суверенитет и территориальную целостность каждой страны необходимо уважать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и общепризнанными нормами международного права. Важно с уважением относиться к соответствующим странам в их усилиях по поэтапному осуществлению процессов отправления правосудия в переходный период с учетом их собственных национальных условий. Никакие модели не должны навязываться извне, не должно быть разрешено никакое вмешательство в их внутренние дела или борьбу. Только при соблюдении принципа суверенитета можно обоснованно прилагать усилия по обеспечению правосудия в переходный период, завоевывая тем самым доверие заинтересованных стран и содействуя миру и развитию.

Во-вторых, необходимо помогать соответствующим странам укреплять их потенциал с упором на эффективное функционирование их судебных систем. В долгосрочной перспективе никакая специальная временная мера или внешняя мера не может заменить эффективно функционирующую внутреннюю судебную систему. После продолжительного периода волнений и конфликтов в конкретной стране будет серьезно подорван правопорядок и она будет испытывать потребность в недостающих финансовых, технических и людских ресурсах. Международное сообщество должно устанавливать контакты с соответствующими странами и укреплять их потенциал. Важную роль в этом отношении призвана играть Комиссия по миростроительству как орган, совместно учрежденный Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности и выполняющий задачи на стыке политических вопросов, проблем безопасности и развития.

В-третьих, необходимо правильно подходить к рассмотрению взаимосвязи между правосудием переходного периода и политическим процессом, экономическим развитием и социальной интеграцией и принимать комплексные меры по обеспечению верховенства права и справедливых судебных разбирательств. Отправление правосудия в переходный период должно быть не только вопросом из правовой плоскости, но и должно способствовать установлению прочного мира и стабильности, экономическому развитию и социальному прогрессу в соответствующих странах, а также долгосрочному процветания местного населения. Для развития процесса отправления правосудия в переходный период необходимо провести реформу сектора безопасности и предпринять усилия по разоружению, демобилизации и реинтеграции. Кроме того, в интересах содействия миру, достижения национального примирения и устранения скрытых угроз конфликта должны приниматься экономические и социальные меры, такие как искоренение нищеты и создание рабочих мест.

Верховенству права и правосудию должно уделяться особое внимание как на национальном, так и на международном уровнях. Многие из продолжающихся сегодня в мире конфликтов не удается урегулировать десятилетиями, а раскол между сторонами все глубже — такова прискорбная реальность. Такие сложные ситуации зачастую являются горькими последствиями нарушений международного консенсуса и подрыва международного порядка, основанного на международном праве.

Основные принципы международного права, такие как обязательство разрешать международные споры мирным путем и запрет как угрозы применения силы, так и ее применения, составляют основу Устава Организации Объединенных Наций, на котором, в свою очередь, зиждется современный международный порядок и из которого вытекают другие обязательства по международному праву, которые страны должны соблюдать. Они воплощают собой подлинный смысл верховенства права на международном уровне.

Будучи краеугольным камнем международной архитектуры безопасности, Совет должен взять на себя высокую ответственность за соблюдение международного права и основных норм, регулирующих международные отношения. Он должен на практи-

ке содействовать политическому урегулированию, оказывать добрые услуги и заниматься посредничеством, поддерживать единство и развивать сотрудничество, а также обеспечивать осуществление соответствующих резолюций. Только так мы сможем по-настоящему предотвращать и разрешать конфликты и избегать появления новых разногласий и противоречий. Необходимо стремиться обеспечить, чтобы народы всего мира разделяли эту концепцию мира и процветания и содействовали построению общего будущего для всего человечества.

Как заявил ныне покойный бывший Генеральный секретарь Аннан на Генеральной Ассамблее в сентябре 2004 года:

> «Те, кто стремится даровать легитимность, должны сами быть ее воплощением; те, кто говорит о международном праве, должны сами подчиняться ему» (*A/59/PV.3, с. 3*).

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы приветствуем Вас, а также заместителя министра иностранных дел Эстонии и министров иностранных дел Нигера, Испании и Гватемалы. Я хотел бы поблагодарить Королевство Бельгия за вынесение этой важной темы на рассмотрение Совета Безопасности. Выражаем признательность нашим докладчикам: г-же Бачелет, отцу де Ру и г-же Соока — за их важные выступления. Их непосредственный опыт внедрения различных механизмов правосудия переходного периода помог нам лучше понимать преимущества этих механизмов и проблемы, с которыми они сталкиваются.

Подлинная трагедия, которую переживает население в постконфликтный период, требует безотлагательного установления верховенства права и создания такого государства, где люди могут жить свободно, где уважаются права человека и где законодательство согласуется с международным правом. Восстановление или установление верховенства права становится императивом для защиты человеческого достоинства, что является целью правосудия переходного периода. Однако добиться этого нелегко. Поэтому мы должны продолжать изучать и совершенствовать различные имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для укрепления переходных механизмов и необратимого восстановления мира и безопасности в обществах, ставших жертвами конфликтов.

Когда общество переживает конфликт, жертв множество и они разнообразны. Поэтому мы понимаем, что принадлежность жертв к той или иной категории должна учитываться при разработке законов, норм, протоколов и положений комиссий по установлению истины, судов и специальных комиссий, а также других учреждений, созданных на время постконфликтного перехода. Это крайне важно для прямого и предметного реагирования на нарушения прав в целях создания более эффективных механизмов примирения. В постконфликтный период должны быть, среди прочего, созданы механизмы оказания конкретной помощи и содействия семьям, а также разработаны программы воссоединения семей, поиска пропавших без вести лиц, реализации права на информацию о членах семей и возмещение морального ущерба.

Кроме того, Доминиканская Республика хотела бы подчеркнуть важность включения гендерного аспекта в меры, принимаемые для обеспечения прав, справедливости, возмещения ущерба и недопущения повторения подобных случаев. Необходимо принимать во внимание реалии, потребности и меняющуюся роль женщин, переживших конфликт, особенно в том, что касается предотвращения безнаказанности.

Пользуясь случаем, мы хотели бы поздравить народ Колумбии с его успехами по обеспечению перехода от состояния конфликта к прочному миру, примирению и прогрессу в интересах населения страны, включая как жертв, так и участников конфликта. Вне всяких сомнений отправление правосудия в переходный период сопряжено с такими серьезными задачами, как оптимизация временных и бюджетных затрат, необходимых для работы различных механизмов, обеспечение участия потерпевших и разработка специальных и конкретных протоколов, которые будут служить руководящими принципами.

Вместе с тем мы уверены в том, что эти задачи будут успешно решены, а колумбийское общество станет еще более сильным, безопасным, жизнестойким и сплоченным. Во время прошлогоднего визита членов Совета Безопасности в Колумбию мы воочию наблюдали работу правительства, сторон и широкой общественности по реализации механизмов мирного перехода. Мы отметили также важную роль, которую играют миссии Совета Безо-

пасности, и значительную поддержку, которую они оказывают в рамках мирных и постконфликтных процессов.

Наконец, члены Совета Безопасности должны прилагать больше усилий для распространения культуры мира. Как международное сообщество, мы обязаны бороться за восстановление мира и поддерживать идеологию реального перехода к миру, демократии, справедливости и гарантиям неповторения, любой ценой избегая политизации таких процессов.

Г-н Данг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Благодарю председательствующую в Совете делегацию Бельгии за организацию сегодняшних очень важных открытых прений по этой теме. Благодарю также всех докладчиков за их выступления. Мы от всей души приветствуем министров иностранных дел Нигера, Гватемалы и Испании и заместителя министра иностранных дел Эстонии.

Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Азербайджана от имени Движения неприсоединения.

На международном уровне правосудие играет чрезвычайно важную роль в отношениях между государствами и его место закреплено и в международном праве, в том числе в самом Уставе Организации Объединенных Наций. Кроме того, в конфликтных и постконфликтных ситуациях правосудие переходного периода на национальном уровне может играть важную роль в национальном примирении и развитии.

Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности придают огромное значение развитию системы правосудия, укреплению верховенства права и постконфликтному национальному примирению, а также предотвращению рецидива конфликтов в будущем. Исторически Совет Безопасности использовал все свои инструменты для решения вопросов правосудия переходного периода в конфликтных и постконфликтных ситуациях. В этой связи я хотел бы высказать три замечания.

Во-первых, правосудие будет вершиться и справедливость восторжествует. Это может быть не только непосредственным результатом, но и средством достижения долгосрочной цели — устойчивого национального единства и развития. Все усилия по содействию правосудию в переходный период и постконфликтному миростроительству должны быть подчинены этой долгосрочной цели, которая предусматривает, в том числе, устранение основополагающих причин конфликтов.

Примириться с прошлым бывает весьма тяжело и трудно, но если сосредоточить внимание на достижении стабильности, мира и процветания в будущем, то это может стать шагом вперед. Сделать правильный выбор — это наш долг перед будущими поколениями.

Во-вторых, отправление правосудия в переходный период должно осуществляться на основе принципа национальной ответственности и под руководством самих граждан. Как упоминалось ранее, правосудие переходного периода становится отражением попыток общества преодолеть тяжкое наследие масштабных нарушений законности в прошлом. Механизмы правосудия переходного периода должны опираться на общество и играть гармоничную роль в сочетании с другими усилиями по его исцелению.

Соответствующее государство должно нести главную ответственность за отправление правосудия в переходный период, достижение примирения и за свое будущее. Здесь я хотел бы подчеркнуть один момент в докладе Генерального секретаря, который также упомянула в своем сообщении г-жа Бачелет: правосудие переходного периода не может осуществляться по шаблонам, применявшимся в других странах, и не может быть навязано извне. Наибольшие шансы на успех имеет осуществление правосудия переходного периода с учетом местных условий и при ведущей роли местного населения. Другими словами, правосудие переходного периода должно осуществляться исключительно на основе национальной ответственности и под руководством самих граждан, и универсального способа урегулирования всех конфликтов не существует.

В-третьих, решающее значение имеет международная помощь, которая наиболее эффективна в тех случаях, когда оказывается с учетом национальных потребностей, особенностей и возможностей.

Международное сообщество должно сосредоточиться на оказании помощи в создании и укреплении национальных институтов и механизмов в соответствии с национальными условиями. В большинстве

ситуаций весьма полезно проводить обучение, а также обмен знаниями и опытом. Обеспечение плавного перехода должно стать основным критерием в оказании международной помощи, особенно миссиями Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, при разработке и осуществлении процессов и механизмов отправления правосудия в переходный период необходимо учитывать их воздействие на женщин, молодежь, детей и другие уязвимые группы населения, а также активную роль этих групп населения в процессах миростроительства.

В-пятых, конструктивную роль в содействии процессам мира и примирения в соответствии с вышеупомянутыми пунктами и принципами международного права могут играть региональные механизмы.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая играет центральную роль в обеспечении мира, безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии, создала Институт АСЕАН по вопросам мира и примирения и другие механизмы для проведения мероприятий по укреплению потенциала, обмену опытом в области примирения, миростроительства и повышения роли женщин и детей.

В заключение отмечу, что опыт нашей страны научил нас всегда говорить откровенно и сочувствовать странам и народам, которые переживают трудные этапы конфликта и постконфликтного миростроительства. Они могут рассчитывать на нашу неизменную поддержку как в Совете, так и за его пределами.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Бельгия предложила обсудить весьма важную проблематику. Признательны Вам за это. Приветствуем присутствующих здесь министров, приветствуем г-жу Бачелет, а также других докладчиков и благодарим их за вклад в дискуссию по вопросу о месте правосудия переходного периода в усилиях по миростроительству и сохранению мира в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

Сформулированный в теме нашего заседания подход представляется правильным: важно определить роль и наиболее полезные формы правосудия переходного периода в достижении главной цели — установлении прочного мира и предотвращении возобновления конфликта.

Внутренние вооруженные конфликты являются превалирующей формой применения военной силы в современном мире. Опасной тенденцией последнего времени является их пролиферация на фоне или в результате смещения или дестабилизации законных правительств при вмешательстве извне.

Конфликты не возникают сами по себе. Поэтому к урегулированию каждого из них необходимо подходить с учетом причин их возникновения. Далеко не во всех случаях правосудие переходного периода является ключом к установлению мира. Важно не увлекаться прописыванием всем больным одного и того же лекарства вне зависимости от диагноза и симптомов течения болезни. Однако это не означает, что богатый инструментарий правосудия переходного периода не должен использоваться там, где он необходим. Эта концепция — многоплановое явление, которое включает в себя не только юридические, но и политические механизмы, национальные и международные усилия, необходимые для установления мира в том или ином государстве.

Не убеждены при этом, что директивная записка Генерального секретаря 2010 года о подходе Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода, подготовленная без участия государств-членов, является во всех аспектах верным воплощением этой концепции.

Организация Объединенных Наций прошла разные этапы в использовании инструментов переходного правосудия. В начале 90-х годов большие надежды возлагались на созданные Советом Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде. Однако уже в начале 2000-х годов стало ясно: этот механизм не является эффективным. Несмотря на различные политические позиции и заявления государств, как представляется, реальная оценка деятельности этих структур практически совпадает.

Совет сначала согласился с их дорогостоящей реформой, известной как «стратегия завершения работы», а потом отказался от дальнейшей пролиферации таких механизмов. Затем внимание международного сообщества сместилось на Международный уголовный суд. Этот институт казался многим привлекательным, поскольку в отличие от МТБЮ и МТР основывался на принципе комплементарности, то есть должен был не подменять, а дополнять национальное правосудие. Однако даль-

нейшая деятельность этого Суда показала, что идея комплементарности «осталась на бумаге», а общая тенденция к политизации работы международных судебных органов проявила себя в наиболее уродливых формах.

По сей день самым весомым международным достижением в борьбе с преступлениями против мира и человечности является Нюрнбергский трибунал. Он был создан при консолидации воли всех союзников по антигитлеровской коалиции на принципах открытого и справедливого судебного разбирательства. Этому Трибуналу не потребовались ни «стратегия завершения работы», ни специальные дорогостоящие меры по «сохранению наследия» — авторитет решений Нюрнберга непререкаем, несмотря на прошедшее время.

Возвращаюсь в наше время. К середине 2000-х годов стало ясно, что наиболее эффективными формами правосудия переходного периода являются те, которые основываются на национальном диалоге в стране, охваченной конфликтом, и дополняются усилиями Организации Объединенных Наций. Налаживание постконфликтной жизни не представляется возможным без опоры на местные традиции и специфику: где-то для достижения целей примирения достаточно будет работы комиссии по установлению истины и примирению, а где-то — «традиционных механизмов», как, например, суды «гачача» в Руанде.

Поскольку прочное национальное примирение — определяющий фактор для успешного разрешения конфликтов и предотвращения их рецидивов, считаем, что Организация Объединенных Наций должна сосредоточить свои усилия на поиске подходящих форм оказания технической помощи для восстановления разрушенной конфликтом национальной системы правосудия и правоохранительных органов. В этом процессе Организация Объединенных Наций должна быть стороной, привносящей лучшие практики; предлагать решения, а не создавать проблемы. В этой связи представляется не всегда уместным выставление безоговорочных требований со стороны Организации Объединенных Наций, таких как неприемлемость амнистий, превалирование международного компонента в смешанных судебных и следственных структурах и тому подобное.

Говоря о правосудии переходного периода, важно открыто обсуждать случаи злоупотребления его инструментами. В документах, выходящих из стен Организации Объединенных Наций, принято писать о соответствующих механизмах только в превосходных тонах. Некоторая критика относится лишь к дефициту политической поддержки, недофинансированию или недостаточной роли жертв преступлений в этих процессах.

Между тем механизмы правосудия переходного периода не должны использоваться для закрепления победы одной стороны в конфликте над другой и сведения политических счетов, а также для вмешательства иностранных держав во внутренние дела ослабевшего от конфликта государства.

Правосудие переходного периода следует отличать от прямых политических манипуляций под вывеской борьбы с безнаказанностью, которые, к сожалению, пускают корни и в нашей Организации. Печальный пример — нелегитимный Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года.

Реальным вкладом в обеспечение привлечения к ответственности иностранных террористов-боевиков, в том числе действующих на территории Сирии, была бы их репатриация и осуществление юрисдикции в национальных судах в соответствии с антитеррористическими конвенциями и закрепленным в них обязательством «либо выдай, либо суди» — разумеется, с опорой на принципы неотвратимости наказания и его соразмерности совершенному преступлению.

Убеждены, что вопросы правосудия переходного периода в работе Совета Безопасности — это не поиск «универсальной формулы», а конкретная работа со страновыми ситуациями и мандатами миротворческих и политических миссий. Организация Объединенных Наций не должна диктовать. Она должна стимулировать и дополнять национальные инициативы.

Председатель (*говорит по-французски*): Хочу напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать продолжительность своих выступлений

четырьмя минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу. Просьба к делегациям, подготовившим развернутые заявления, распространить их текст в письменном виде, а при выступлении в зале Совета ограничиться их сокращенной версией. По истечении четырех минут на ободке микрофона начнет мигать красный сигнал. Я хотел бы также проинформировать все заинтересованные стороны о том, что мы прервем эти открытые прения в 13 ч 00 мин и возобновим их в 15 ч 00 мин.

Я предоставляю слово министру иностранных дел Гватемалы.

Г-н Броло Вила (Гватемала) (*говорит по-испански*): Позвольте мне поздравить Бельгию со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и, в частности, министра Гоффена за созыв этих открытых прений, которые напоминают нам о том, что механизмы правосудия переходного периода крайне важны в любом процессе миростроительства для достижения прочного и стабильного мира в целях примирения людей в условиях конфликта.

Я впервые выступаю в Совете в качестве министра иностранных дел Республики Гватемала, поскольку новая администрация Гватемалы придает большое значение этому вопросу, как и деятельности различных органов Организации Объединенных Наций. Пользуясь этой возможностью, я представляю правительство президента Александро Джамматтеи Фаллы, который полон решимости обеспечить безопасность и благополучие своих граждан и уделяет первостепенное внимание защите человеческого достоинства и обеспечению общего блага посредством отправления правосудия. В рамках одного из стратегических направлений плана государственной политики на период 2020–2024 годов признается огромная роль многосторонности, в частности роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности.

Наше правительство прилагает усилия для достижения подлинного национального примирения, которое позволит нам уменьшить степень поляризации общества и укрепить доверие, улучшить систему управления и обеспечить правовую стабильность, что позволит привлечь инвестиции и будет способствовать экономическому и всеобъемлющему развитию общества, с тем чтобы гарантировать, чтобы жители Гватемалы никогда больше не враждовали друг с другом. Кроме того, мы считаем, что исключительно важно ориентироваться на перспективу, строить будущее и находить возможности для диалога и переговоров в процессе поиска общих целей, которые принесут пользу всему населению.

После подписания в Гватемале в 1996 году мирных соглашений был создан Секретариат по вопросам мира — орган, который предоставляет рекомендации и обеспечивает координацию при осуществлении этих соглашений на национальном уровне. Это образцовое учреждение вносит свой вклад в усилия по миростроительству.

Гватемала прилагает усилия для укрепления своей системы правосудия. Сейчас, в начале срока администрации президента Джамматтеи, правительство намерено и впредь уделять первоочередное внимание обеспечению доступа к правосудию и укреплению соответствующих институтов эффективным и ответственным образом.

Что касается роли, которую играет Гватемала, и ее приверженности международным усилиям по достижению мира, то наша страна традиционно предоставляет военный персонал для операций по поддержанию мира, — это является отдельным направлением нашей внешней политики, — и в настоящее время наши «голубые каски» несут службу в составе семи миротворческих миссий. Гватемала подтверждает Совету свою готовность и впредь направлять войска, поскольку такие миссии позволяют Организации выполнять одну из своих благородных задач по оказанию помощи тем, кто вынужден жить в крайне тяжелых условиях.

На этой площадке следует рассматривать такие глобальные проблемы, как поддержание мира и безопасности и уважение прав человека, поскольку для их решения необходима единая политическая воля международного сообщества. Сейчас, спустя 75 лет после создания этой Организации, мы верим в чрезвычайно важную роль Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликтов и поощрении верховенства права.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел, Европейского союза и сотрудничества Испании.

Г-жа Гонсалес Лайя (Испания) (*говорит по-испански*): Я впервые выступаю в Совете Безопасности в качестве министра иностранных дел, Европейского союза и сотрудничества Испании — стра-

ны, которая на сегодняшний день является прочной демократией, государством, основанным на принципах верховенства права и неукоснительного соблюдения прав человека. Однако Испания также помнит, что всего лишь одно поколение назад она пережила кровопролитную гражданскую войну, после которой долгое время жила под гнетом диктатуры. И даже после того, как страна стала демократической, она страдала от разрушительных последствий терроризма.

Мы твердо верим в нашу модель, которая основывается на демократических преобразованиях и была закреплена в Конституции 1978 года. Это был настоящий эксперимент в области правосудия переходного периода. Однако мы признаем, что должны и впредь реагировать на требования граждан и гражданского общества. Наш опыт показывает, что ни одна страна не застрахована от огромного риска распространения ненавистнических высказываний и нагнетания паники, за которыми легко могут последовать нарушения прав человека, отказ от принципов и ценностей демократии и, в конечном счете, конфликт.

Вот почему Испании прилагает усилия в области правосудия переходного периода как на национальном, так и на международном уровнях. На национальном уровне, чтобы никто не был забыт, в 2007 году мы приняли Закон об исторической памяти, который направлен на сбор показаний жертв, с тем чтобы память о них сохранилась.

На международном уровне Испания твердо привержена процессам правосудия переходного периода во всем мире. В 1980-х годах Испания поддержала усилия Контадорской группы, которые привели к заключению соглашений Эскипулас I и II. Сегодня Испания сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в целях поддержки процесса отправления правосудия в переходный период в Колумбии.

Мы должны постоянно подтверждать, что такие концепции, как мир и справедливость, не противоречат друг другу. Не может быть устойчивого мира без справедливости, а справедливости нельзя добиться без установления истины, привлечения виновных к ответственности и признания достоинства жертв и выплаты им компенсаций. В этой связи я хотела бы подчеркнуть следующие три момента.

Первый — это борьба с безнаказанностью. Международное сообщество разработало для достижения этой цели важный инструмент — Римский статут. Именно поэтому мы считаем, что члены Совета должны сотрудничать с Международным уголовным судом. Мы должны укреплять Суд, способствовать активизации его деятельности, с тем чтобы сделать его более эффективным и увеличивать число тех, кто составляет его основу, — число государств-участников, — если мы хотим закрепить принцип универсальности правосудия. Начавшийся в этом году процесс избрания нового прокурора и шести судей дает нам прекрасную возможность этого добиться.

Во-вторых, необходимо уважать достоинство жертв. Забота о жертвах терроризма и о подвергшихся репрессиям защитниках демократии является приоритетной задачей для нашего правительства. Это важно не только потому, что они заслуживают признания и возмещения ущерба, но и в связи с тем, что их показания являются чрезвычайно эффективным инструментом в предотвращении преступлений. Именно поэтому мы считаем, что Совет должен принимать во внимание взаимосвязанность программ, посвященных защите гражданских лиц, вопросу о детях и вооруженных конфликтах и вопросу о женщинах и мире и безопасности. Женщины играют незаменимую роль в любом переходном процессе. Их необходимо задействовать во всех областях, в том числе в работе учреждений, ответственных за принятие решений. В этой связи Испания совместно с Финляндией взяла на себя обязательство достичь этой цели в 2025 году в рамках инициативы «Обязательство-2025».

И наконец, в-третьих, хочу отметить ключевое значение установление истины и обеспечения гарантий неповторения преступлений. Я настоятельно призываю членов Совета учитывать это при формулировании мандатов миротворческих миссий или специальных представителей Генерального секретаря. В этом году нашей Организации, которая стремится к достижению всеобщего мира и которую Испания неизменно поддерживает, исполняется 75 лет. Многое еще предстоит сделать, но мы знаем, в каком направлении двигаться. Мы должны и впредь верить в принцип многосторонности, поскольку только на основе данного принципа можно добиться укрепления мира в странах, в которых этого еще не удалось обеспечить.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Исиканэ (Япония) (*говорит по-английски*): Правосудие переходного периода должно осуществляться в духе стремления примириться с прошлым и добиться лучшего будущего. Успешная реализация инициатив в области правосудия переходного периода способствует построению и сохранению мира и, в долгосрочной перспективе, достижению цели 16 в области устойчивого развития на основе укрепления институтов и установления верховенства права, что является важнейшим условием обеспечения прочного мира. Важно, чтобы инициативы в области правосудия переходного периода не наносили ущерба миру, а, наоборот, способствовали его сохранению.

Я считаю, что залогом мира в обществе является доверие — доверие между людьми и доверие народа к своему правительству. Во многих обществах, переживших конфликт, не существует достаточных оснований для доверия или такие основания были уничтожены в ходе конфликта. Оказавшись в такой ситуации, люди испытывают сильный страх, неуверенность в будущем и обиду и при этом лишены доступа к правосудию. Именно поэтому при осуществлении инициатив в области правосудия переходного периода так важно придерживаться подхода, основанного на принципе безопасности человека. Мы должны стремиться не только наказать виновных путем применения подхода «сверху вниз», но и поддержать преобразование пострадавшего общества в государство, в котором люди могут вести полноценную жизнь, не испытывая страха. Создание сильных, эффективных и пользующихся доверием учреждений является неотъемлемой частью процесса построения и сохранения мира и должно оставаться важнейшим элементом системы правосудия переходного периода.

Я хотел бы в этой связи подчеркнуть, что легитимность, инклюзивность и ответственность на местном уровне являются залогом успешного осуществления правосудия переходного периода, особенно в том, что касается институциональных реформ. Универсального подхода не существует. Напротив, в каждом конкретном случае необходимо учитывать местный контекст, историю и культуру. Для того чтобы население той или иной страны испытывало доверие к процессам и механизмам отправления правосудия, последние должны осуществляться и функционировать на основе принципов законности, инклюзивности и национальной ответственности. Международная поддержка должна быть направлена на оказание странам, в которых реализуется процесс отправления правосудия в переходный период, содействия в их стремлении обрести самостоятельность и независимость.

Япония преисполнена решимости оказывать странам поддержку в развитии и совершенствовании судебных систем, а также институтов и учреждений, занимающихся вопросами безопасности. Мы на постоянной основе оказываем поддержку странам, затронутым конфликтом, таким как Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Мали, Афганистан и Ирак, путем наращивания потенциала и содействия проведению реформы судебной системы и сектора безопасности. Япония также активно участвует в деятельности Организации Объединенных Наций в области построения и сохранения мира и гордится тем, что отстаивает важность институционального строительства, в том числе в контексте правосудия переходного периода. В прошлом месяце Япония была назначена одним из двух заместителей Председателя Комиссии по миростроительству на 2020 год. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с Канадой, являющейся Председателем Комиссии, и Колумбией в ее качестве заместителя Председателя. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для дальнейшего укрепления сотрудничества между Комиссией и Советом Безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого важного заседания. Мы выражаем признательность докладчикам, в том числе Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека, за их важные сообщения.

Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы — Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и моей собственной страны, Норвегии.

Правосудие переходного периода раскрывает человеческое измерение конфликта, ставя во главу угла права жертв. В обществах, выходящих из состояния конфликта, инклюзивные и эффективные

меры реагирования являются инвестированием в мир, стабильность, правосудие и демократию. Правосудие переходного периода охватывает широкий круг мер, начиная с определения ответственности за международные преступления, признания права жертв на установление истины и их страданий и заканчивая возмещением причиненного ущерба. Жизненно важную роль в их осуществлении призваны играть эффективные и инклюзивные институты на всех уровнях. Все члены общества должны смириться с прошлым и стремиться к примирению. Это непросто. Меры в области правосудия переходного периода приходится принимать в сложных и нестабильных политических условиях. Опыт ведения мирных переговоров научил нас тому, что один из самых сложных вопросов — это безнаказанность. Те, кто обладает наибольшими возможностями для того, чтобы положить конец конфликту, часто вовсе не готовы понести ответственность за свои преступления.

Как мы слышали сегодня утром, заключение колумбийского мирного соглашения показало, что усилия по обеспечению, с одной стороны, мира, а с другой — справедливости для жертв, могут быть взаимоукрепляющими. Сегодня, спустя три года после вступления соглашения в силу, Комиссия по установлению истины, Специальный суд по вопросам мира и Группа по розыску пропавших без вести лиц функционируют в полном объеме. Решающую роль в этом сыграла поддержка со стороны Совета Безопасности. Хотя опыт Колумбии в области правосудия переходного периода был сопряжен с трудностями и противоречиями, он имеет крайне важное значение как сам по себе, так и в связи с тем, что позволяет нам извлечь важные уроки для реализации других мирных процессов.

Представители гражданского общества, в первую очередь женщины, должны участвовать в процессе отправления правосудия переходного периода на всех его этапах — от разработки механизмов до обеспечения их функционирования. Женщин необходимо воспринимать в качестве миростроителей, а не в качестве жертв. Учет гендерных аспектов содействует созданию более благоприятных условий для построения инклюзивных и демократических обществ, в которых соблюдаются права человека. Одним из примеров усилий стран Северной Европы в этом направлении является предоставление специализированных полицейских групп в состав миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Персонал этих групп оказывает поддержку национальной полиции в предотвращении и расследований случаев сексуального и гендерного насилия и в организации судебного преследования виновных в совершении такого рода правонарушений.

Позвольте мне указать на четыре меры, которые Организация Объединенных Наций может принять для повышения эффективности нашей работы. Во-первых, мандат операций Организации Объединенных Наций в пользу мира должен предусматривать содействие национальным инициативам в области правосудия переходного периода. Здесь мы можем извлечь уроки из опыта работы Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Во-вторых, следует поощрять посланников и специальных представителей Организации Объединенных Наций к тому, чтобы они содействовали реализации инициатив в области правосудия переходного периода и обеспечению инклюзивного характера мирных процессов на всех уровнях. В-третьих, Совет должен укреплять партнерские отношения с региональными организациями, включая Африканский союз, который в прошлом году принял стратегию в области правосудия переходного периода для содействия примирению. Наконец, можно было бы более эффективно использовать отводимую Комиссии по миростроительству консультативную роль по отношению к Совету. Ценные уроки можно было бы также извлечь из опыта стран, завершивших процессы отправления правосудия в переходный период.

Процесс отправления правосудия переходного периода при его надлежащей организации носит преобразующий характер, обеспечивая местным институтам легитимность на трудном пути к прочному миру. Когда истерзанные войнами общества предпринимают решительные шаги по пути к миру, нам как международному сообществу следует поддерживать эти усилия всеми возможными способами. Жертвы конфликтов этого полностью заслуживают.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): В центре наших сегодняшних обсуждений стоит вопрос о том, как мир и справедливость соотносятся друг с другом. В качестве ответа на этот вопрос Совет утверждает, что решающее значение для укрепления мира и стабильности имеет всесторонний подход к обеспечению правосудия в переходный период, включающий содействие заживлению ран и примирению. Мы полностью согласны с этим четким и решительным утверждением. Подобный всесторонний подход включает в себя такие аспекты, как установление истины, отправление правосудия, возмещение ущерба и предоставление гарантий того, что случившееся никогда больше не повторится, или, иными словами, предотвращение.

Общая цель правосудия переходного периода действительно заключается в том, чтобы помочь обществам преодолеть трудное, зачастую болезненное, прошлое, содействовать примирению и оказать им поддержку на совместном пути к устойчивому миру. Поэтому правосудие переходного периода является также одним из ключевых компонентов предотвращения конфликтов и реализации цели 16 в области устойчивого развития. Важнейшее значение в таких процессах имеет национальная ответственность за них. Однако во многих случаях, особенно когда зверские преступления совершаются в широких масштабах, международная или региональная помощь может быть не только полезной, но и, более того, необходимой.

Существуют многочисленные примеры выполнения вспомогательной роли в урегулировании постконфликтных ситуаций комиссиями по установлению истины и примирению. В этом плане непременным условием является приверженность праву на установление истины. Любой, кто пострадал от зверских преступлений, имеет право знать, кто несет за них ответственность; каждый, кто потерял своих родственников, имеет право добиваться выяснения их судьбы и местонахождения. Каждое общество, в котором были совершены такие преступления, имеет право знать свою истории, без обмана или отрицания случившегося. Такие процессы неизбежно причиняют боль, но именно они закладывают основу для совместного продвижения вперед и принятия мер, необходимых для того, чтобы предотвратить повторение случившегося. Кроме того, в рамках таких процессов пострадавшим отводится по праву им принадлежащая роль участника дискуссии — роль, в которой им слишком часто отказывают. В ходе вчерашних обсуждений (см. S/PV.8721) мы слышали, как часто в рамках мирных процессов игнорируются жалобы детей и их призывы к справедливости, что ведет к катастрофическим для устойчивого мира последствиям. То же самое относится и к проблематике, касающейся женщин и мира и безопасности. При обеспечении правосудия в переходный период помимо отправления правосудия в отношении отдельных нарушений необходимо учитывать, в частности, контекст гендерного неравенства и несправедливости, способствующий возникновению конфликтов.

При том что у Совета имеется прочная концептуальная база, которая может служить основой для его работы, в плане осуществления практической деятельности ситуация выглядит совсем иначе. Прежде всего, в Совете отсутствует коллективная политическая готовность заниматься на практике реализацией договоренностей на тему правосудия. В отношении Мьянмы он даже серьезно не рассмотрел — не говоря уже о поддержке — единогласное решение Международного Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций, о временных мерах, которые властям Мьянмы было предписано принять согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Тем самым Совет упускает уникальную возможность оказать содействие в предотвращении повторения случившегося.

В отношении продолжающегося конфликта в Сирийской Арабской Республике он, по сути, вообще пренебрег такими аспектами, как привлечение к ответственности и отправление правосудия, переложив эту задачу на плечи Генеральной Ассамблеи, которой в результате был учрежден Международный, беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Но справедливости ради следует сказать, что существует также концептуальная сложность в возложении на Совет задач, связанных с отправлением правосудия в переходный период. Существуют, разумеется, операции по поддержанию мира, и в весьма полезной концептуальной записке

(S/2020/98, приложение) перечислены те операции, в мандаты которых Совет включил соответствующие задачи. Однако в большинстве случаев Совет не будет продолжать заниматься их решением на протяжении тех долгих лет, которые зачастую необходимы для обеспечения правосудия переходного периода.

Органом Организации Объединенных Наций, который, как представляется, используется для этого в явно недостаточной мере, является Комиссия по миростроительству (КМС), уполномоченная «поддерживать разработку комплексных стратегий, чтобы заложить основы устойчивого развития», и правосудие переходного периода является одним из ключевых компонентов этого процесса. Поэтому в ходе касающихся КМС дискуссий этому аспекту следует уделять особое внимание. Система Организации Объединенных Наций должна быть в состоянии оказывать содействие любым государствам, в отношении которых в рамках КМС не предусмотрены соответствующие структуры, но которым тем не менее приходится сталкиваться с проблемами в области отправления правосудия в переходный период.

Это удобный метод ведения беседы — говорить, что мира без справедливости быть не может, хотя сегодня он уже не так популярен, как всего несколько лет назад. Однако на практике мы часто отдаем приоритет миру в ущерб правосудию — в деятельности Совета уж точно. Как часто нам приходится слышать в этом зале, что привлечение Международного уголовного суда (МУС) к решению проблемы Дарфура — которое, как это ни парадоксально, было санкционировано Советом, — не только было неоправданным, но и, по сути, нанесло ущерб делу мира и стабильности в Судане? Но оказывается, что власти Судана, похоже, придерживаются иного мнения. Мы внимательно следим за сообщениями о возможной передаче МУС лиц, обвиняемых им в совершенных в Дарфуре преступлениях. Сам факт обсуждения такой возможности служит самым наглядным из всех возможных доказательством актуальности правосудия для обеспечения устойчивого мира. Мы, разумеется, надеемся, что такая передача указанных лиц МУС состоится. Судебные процессы в Гааге помогли бы, пусть и с запозданием и лишь частично, смягчить страдания жертв геноцида в Дарфуре. Ими было бы продемонстрировано, насколько близоруким — даже 75 лет спустя после его создания — остается подход Совета к решению задачи обеспечения мира и справедливости.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Азербайджана.

Г-жа Багирова (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Движения неприсоединившихся стран.

Прежде всего мы хотели бы поздравить Бельгию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и воздать должное министру иностранных дел и обороны Бельгии Его Превосходительству г-ну Филиппу Гоффену.

Мы хотели бы поприветствовать также Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Ее Превосходительство г-жу Мишель Бачелет и других докладчиков, принимающих участие в сегодняшних открытых прениях.

Содействие поддержанию и сохранению международного мира является одной из основных задач Движения неприсоединения. На протяжении всей своей истории Движение и его государства-члены выступают против войн и в поддержку мира, борются с колониализмом и неоколониализмом, отвергают любые формы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и вели борьбу за отмену рабства и работорговли.

Движение вновь подтверждает и подчеркивает свою принципиальную позицию, заключающуюся в решимости способствовать мирному урегулированию споров согласно Уставу Организации Объединенных Наций, нормам международного права и соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, в том числе резолюциям, принимаемым Советом Безопасности. Усиление роли Организации Объединенных Наций в таких сферах деятельности, как мирное разрешение споров, предотвращение и урегулирование конфликтов, укрепление доверия, национальное примирение и постконфликтное миростроительство, восстановление, реконструкция и развитие, способствует укреплению международного мира и безопасности и избавлению грядущих поколений от бедствий войны и вооруженных конфликтов.

Государства — члены Движения готовы принимать эффективные меры для пресечения актов агрессии или других нарушений мира в целях защиты, пропаганды и поощрения урегулирования международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность и справедливость.

Движение также подчеркивает, что коренные причины конфликта следует устранять при помощи согласованных, тщательно спланированных, скоординированных и всеобъемлющих действий, используя политические и социальные инструменты и возможности развития. В ходе своего восемнадцатого саммита, состоявшегося в Баку в октябре 2019 года, главы государств и правительств Движения неприсоединения отметили важность и достоинства концепции сохранения мира в том виде, как она сформулирована в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей (резолюция 70/262) и Советом Безопасности (резолюция 2282 (2016)), и подтвердили ведущую роль национальных правительств в определении приоритетов, стратегий и соответствующих мер и их главную ответственность за руководство их реализацией.

Движение неприсоединения также подчеркивает необходимость привлечения к участию в мирных процессах всех групп населения, включая женщин и молодежь, которые способны играть значимую роль в предотвращении и урегулировании конфликтов, равно как и в усилиях по поддержанию мира и миростроительству и в создании мирных и жизнеспособных обществ. Принцип инклюзивности играет ключевую роль в продвижении вперед национальных процессов и достижении целей в области миростроительства при обеспечении учета потребностей всех слоев общества.

Движение неприсоединения исходит из твердой убежденности в том, что соблюдение принципов международного права и добросовестное выполнение обязательств, взятых на себя государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, имеют огромное значение для поддержания международного мира и безопасности. Исходя из этого, в тех случаях, когда имеют место нарушения международного права, виновные должны привлекаться к ответственности, с тем чтобы можно было предотвратить повторение подобных нарушений и добиться устойчивого мира, справедливости, истины и примирения. В противном случае будет царить безнаказанность, а виновных будут де-факто поощрять и далее заниматься их преступной деятельностью.

В заключение Движение неприсоединения подчеркивает тот факт, что без мира не может быть развития и без развития не может быть мира. Поэтому мы должны, когда это возможно, активизировать наши коллективные усилия для усиления синергетического эффекта, который достигается в ходе осуществления миротворческой и миростроительной деятельности, и достичь общей цели сохранения мира, что позволит нам выполнить обязательства, которые главы государств и правительств взяли на себя, приняв Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н Виейра (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Бельгию за организацию этих открытых прений, а докладчиков — за их содержательные выступления. Урегулирование проблем прошлого, с тем чтобы работать для построения справедливого и мирного будущего, — вот основа стратегий правосудия переходного периода, и эту цель необходимо учитывать при обсуждении постконфликтных стратегий в Совете Безопасности.

В ходе сегодняшних прений Бразилия хотела бы выделить четыре основных момента.

Во-первых, не существует универсальных рецептов для процессов правосудия переходного периода. Для того чтобы стратегии в области правосудия переходного периода были эффективными, при их реализации необходимо не только учитывать местные условия, но и опираться на широкие консультации между различными слоями общества, выходящими из состояния вооруженного конфликта. Кроме того, национальные и местные субъекты, особенно женщины и молодежь, должны принимать непосредственное участие в осуществлении программ в области правосудия переходного периода, с тем чтобы обеспечить их устойчивость. Для того, чтобы гарантировать инклюзивный переходный процесс, осуществляемый на местном уровне без какой-либо стигматизации, необходимо разработать подход с учетом положения наиболее уязви-

мых групп в постконфликтных ситуациях. В этой связи международные усилия должны быть направлены на оказание странам помощи в создании необходимого национального потенциала для руководства этим процессом.

Во-вторых, хотя каждый отдельно взятый процесс уникален, все они основаны на общих базовых ценностях. От амбициозных целей, определенных на основе предыдущего опыта, мы постепенно переходим к обязательным правовым нормам, консолидировав требования к текущим и будущим мероприятиям. Как отмечается в подготовленной в марте 2010 года директивной записке Генерального секретаря о подходе Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода, меры в области правосудия переходного периода определяются международными правовыми обязательствами. Международное право предусматривает гарантии неповторения нарушений и закладывает основу для борьбы с безнаказанностью за международные преступления даже в период политических преобразований. Но, что самое главное, аксиологические основы и правовые основы правосудия переходного периода означают, что вопрос заключается не в том, внедрять ли эти нормы в принципе, а в том, как их внедрять и когда, что подводит меня к третьему пункту.

Правосудие переходного периода требует постоянных усилий для соблюдения баланса. Императивы мира, справедливости, права и политики, возможно, трудно совместить на практике. Самый общий ответ — тот факт, что они дополняют друг друга, — служит полезным ориентиром, но не является конкретным или подробным руководством к действию. Стратегии отправления правосудия в переходный период должны учитывать потенциальную напряженность в отношениях между миром и правосудием и позволять найти способы ее преодоления. Уголовное преследование за наиболее тяжкие преступления может дополняться актами примирения со стороны лиц, виновных в совершении мелких правонарушений, и справедливой программой возмещения ущерба жертвам. Отлаживание разнообразных механизмов правосудия переходного периода является ключом к достижению баланса между целями, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу.

В-четвертых, сочетание нескольких различных механизмов позволяет решить проблемы миростроительства лишь частично. Правосудие переходного периода должно быть интегрировано в более масштабные усилия по миростроительству. Хорошо продуманные стратегии в области правосудия переходного периода могут оказаться полезными как для реформирования сектора безопасности, так и для программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР). Программы проверки позволяют осуществлять сбор информации и в то же время способствуют недопущению повторных нарушений.

Однако если эти инструменты недостаточно хорошо продуманы, они могут снизить эффективность друг друга. Вероятность уголовного преследования может негативно сказаться на процессе РДР, а процесс реинтеграции может вызывать недовольство, если не предусматривает возмещения ущерба жертвам. Все эти инициативы должны дополнять друг друга, с тем чтобы мы могли строить жизнеспособное, мирное и справедливое общество.

Правосудие переходного периода включает в себя множество различных элементов. Некоторые важные аспекты этой деятельности выходят за рамки мандата Совета Безопасности, особенно в ситуациях, не достигающих уровня вооруженного конфликта. Признавая ограниченные возможности Совета в отношении этого конкретного направления деятельности, мы считаем, что он может внести важный вклад в процессы правосудия переходного периода в постконфликтных обществах, в том числе содействуя включению механизмов правосудия переходного периода в мирные соглашения и разработке мандатов миссий Организации Объединенных Наций в поддержку отправления процессов правосудия переходного периода.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово предоставляется наблюдателю от Международного Комитета Красного Креста.

Г-н Мардини (*говорит по-английски*): После того как прекращаются боевые действия, правосудие переходного периода позволяет установить истину, обеспечить подотчетность и добиться примирения. Оно помогает разорвать порочный круг насилия и злодеяний. Что не менее важно, оно играет и гуманитарную роль. Оно позволяет признать полученные людьми травмы и избавить от страданий

отдельных лиц, семьи и общины, жизнь которых коренным образом изменилась в результате конфликта. Один из гуманитарных вопросов, который связан с правосудием переходного периода, — это положение пропавших без вести лиц и их семей. В разговорах с семьями часто приходится слышать, что они испытывают острые и мучительные страдания. Это последняя незатянувшаяся рана.

Сегодня, когда Совет Безопасности проводит обсуждения вопроса о том, как усовершенствовать механизмы правосудия переходного периода, Международный Комитет Красного Креста (МККК) хотел бы предложить следующие три рекомендации.

Во-первых, важно, чтобы одна из заявленных целей касалась выяснения судьбы пропавших без вести лиц и оказания поддержки семьям во всех случаях пропавших без вести лиц без какой-либо дискриминации. Такие механизмы должны включать представителей семей и уделять должное внимание их эмоциональному благополучию и безопасности. Мы призываем Совет Безопасности, а также государства-члены и миссии Организации Объединенных Наций рассматривать процессы отправления правосудия в переходный период в качестве важного способа осуществления принятой в прошлом году резолюции 2474 (2019) о пропавших без вести лицах в вооруженных конфликтах.

Во-вторых, все семьи, ищущие пропавших родственников, должны иметь возможность в индивидуальном порядке получить ответы и поддержку. Это относится даже к тем случаям, когда дело не является частью судебного расследования, проводимого через посредство механизма правосудия переходного периода. Люди могут также пропадать без вести при обстоятельствах, которые не подлежат расследованию в рамках судебной составляющей механизма правосудия переходного периода. Так, комбатанты могут пропасть без вести в ходе боевых действий, гражданские лица могут пропасть без вести в результате перемещения или в ситуациях межобщинного насилия. Даже эти семьи в таких случаях имеют право знать о судьбе и местонахождении своих пропавших без вести родственников.

В третьих, виновные в совершении военных преступлений не должны оставаться безнаказанными. При всех видах вооруженных конфликтов государства обязаны по международному гуманитарному праву расследовать и преследовать в судебном порядке подозреваемых в предполагаемых военных преступлениях, некоторые из которых могут включать нарушения, которые привели к пропаже людей без вести, в том числе случаи насильственных исчезновений.

МККК готов проводить экспертные консультации и оказывать поддержку государствам, миссиям Организации Объединенных Наций и механизмам правосудия переходного периода в отношении способов обеспечить следующее: во-первых, включение вопроса о пропавших без вести лицах и их семьях в процессы правосудия переходного периода, независимо от того, идет ли речь об установлении истины, возмещении ущерба или о судебных органах; во-вторых, предоставление гарантий взаимодополняемости процессов отправления правосудия в переходный период и любых других механизмов, созданных для выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц; и, в-третьих, согласованность между процессами отправления правосудия в переходный период и обязательствами государств по международному гуманитарному праву.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке остается еще целый ряд ораторов, записавшихся для выступления на этом заседании, и я намерен с согласия членов Совета прервать заседание до 15 ч 00 мин.

Заседание прерывается в 13 ч 00 мин.